

Академия Равенства. Тьма

Автор:

[Дора Коуст](#)

Академия Равенства. Тьма

Дора Коуст

Академия Равенства #1

Петриция всегда мечтала учиться. Более того, она любила постигать знания. Сквозь невероятные трудности ей удалось попасть в Академию Равенства, но стала ли ее жизнь легче? Захватывающие приключения, бушующие страсти, не детские проблемы и всепоглощающая любовь – все это откроется вам на страницах первого романа из цикла «Академия Равенства».

Ласковая «Тьма» уже зовет тебя...

Дора Коуст

Академия Равенства. Тьма

Пролог

«УЧЕНЬЕ – СВЕТ, А НЕУЧЕНЬЕ...

ДА НЕТ ЖЕ, НЕ ТЬМА,

НО ГЛУПОЙ БЫТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ...»

(ЗАПИСЬ ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА ПЕТРИЦИИ)

(Академия Равенства. Окончание первого учебного года)

Сочная зеленая трава расстилалась необъятным ковром по тренировочному полю, расположенному на территории Академии Равенства. Серые стволы изогнутых деревьев, пригреваемые лучами солнца, обрастали молоденькими листиками. Петриция давно уже вышла через массивные двустворчатые двери на широкое крыльцо учебного заведения и сейчас стояла, с наслаждением вдыхая полной грудью щекочущие нос запахи долгожданной весны. Среди знакомых ароматов отчетливо выделялся один, но самый любимый. Мессе Гран, а для прилежных адептов просто Ирвин сжигал в кострище недалеко от тренировочного поля сухие ветки, собранные на всеобщей уборке территории.

- Петра, пойдем! Уже скоро начнется! Не стой как Дракон!

Малиса – миниатюрная девушка с большими синими глазами, выделяющимися на миловидном лице, обрамленном огненно-рыжими волосами, – потянула загадочную подругу за руку в сторону низких кованых ворот. Сегодня они открывали доступ всем желающим увидеть бесплатное представление, а именно итоговый экзамен по предмету «Подчинение силы» у второкурсников.

Трибуны быстро заполнялись адептами, но девушки успели занять места на первом ряду. Винт сел рядом с Петрой, тем самым смутив ее. Первокурсница не знала, о чем можно заговорить, и смотрела исключительно на последние приготовления на поле, но никак не на парня. Абсолютно все адепты знали, что Винтер эль Абон – неутомимый ловелас и сердцеед, ежедневно меняющий восторженных поклонниц в своей постели. Казалось бы, не осталось уже тех, кто еще не побывал в его объятьях. Один романтический день, одна наполненная страстью ночь, и ты уже относишься к нескончаемому списку бывших любовниц, которых не достаивают высокородным вниманием, когда наступает утро.

Красивые аристократичные черты лица однозначно притягивали взгляд. Петра запомнила их все. И прямой нос, и чуть раскосые светло-серые глаза, отдающие холодом, даже если их владелец улыбается своими тонкими, четко очерченными губами, и высокие мужественные скулы, к которым так хочется прикоснуться рукой. Но ведь это все проделки любовного состава, чтоб его Дракон пожрал!

– Петра... – мягкий обволакивающий голос прозвучал непозволительно близко, обдав дыханием открытую шею девушки.

Маленькие мурашки пробежали по телу, а веки неосознанно закрылись. Она не могла заставить себя не наслаждаться его присутствием, но успешно давала отпор весь этот мучительно долгий год.

– Сходи со мной на свидание в город. Ты, я и ресторация «Мони Рэль» сегодня в восемь. Я зайду за тобой к семи. Погуляем немного... – его губы шептали, почти касаясь порозовевшей щеки.

Девушка заставила себя собраться с силами и отстраниться. Наваждение спало, оставляя после себя легкий флер неудовлетворения.

– Нет, извини. Я сегодня чрезвычайно занята.

Малиса с неприкрытым любопытством прислушивалась к диалогу подруги и того, кто до сих пор не оставляет попыток ее добиться, не гнушаясь разнообразных способов.

– Какая очень важная причина на этот раз не дает тебе согласиться на мое предложение? – из его голоса пропали мурлыкающие нотки, и парень, словно устав от постоянного отпора, стал серьезным, резко контрастируя с предыдущим образом.

– Ты прав. Это очень важная причина. Доклад по истории – «Возникновение Империи», который необходимо написать к завтрашнему дню.

На тренировочном поле второкурсники выстроились в ряд и ожидали вступительной речи директора. Величавый мужчина крепкого телосложения размеренными шагами двигался к узкой трибуне для выступлений.

– Давай я приду к тебе вечером и помогу написать доклад? – Винт прикоснулся ухоженными пальцами к ее руке, поглаживая нежную кожу.

– Нет. Спасибо. Не мог бы ты перестать отвлекать меня. Я хочу посмотреть на экзамен. – Петра отдернула руку и нервным жестом разгладила

несуществующие складки на ученическом платье черного цвета, так подходящего к ее графитовым волосам и глубоким фиолетовым глазам.

Парень резко вскочил, посмотрев на девушку с открытой яростью во взгляде, а после развернулся и ушел. Он не оборачивался, но в сознании Петриции долго еще всплывала, повторяясь, картинка, где Винтер отчаянно ругался непозволительными для аристократа словами.

* * *

– Приветствую вас, адепты. Рад, что до экзамена допущен весь курс. Сегодня каждому из вас необходимо продемонстрировать уровень своей силы, а также то, чему вы научились за прошедшие два года. Может быть, есть добровольцы? – насмехающаяся полуулыбка коснулась его плотно сжатых губ.

Петра сидела около ограждения и отлично видела и слышала директора. Он выглядел очень молодо но, как и все сильные маги, скрывал свой истинный возраст. И если Винтер был тем, кто волочился за каждой юбкой, то директор Грон эль Свьен от этих женских частей гардероба уставал отбиваться. Не пугали адептов ни грозный вид, ни обладание сильнейшей после Императорской семьи магией, ни смертоносная Тень в подчинении.

Девушке он тоже нравился, но не до оглушающего радостного визга, которым все время ознаменовывали появление директора влюбленные подружки. Она старалась не попадаться ему на глаза и лишь украдкой любовалась длинными волосами, убранными в строгий хвост, небольшими морщинками в уголках карих глаз, которые хотелось разгладить подушечками пальцев, как и прикоснуться к чуть пухлым губам.

Директор эль Свьен всегда устало морщился, когда очередная воздыхательница встречалась у него на пути. Вот и сейчас женская половина допущенных зрителей бесновалась, пищала и визжала, чтобы поймать на себе взгляд самого богатого неженатого мужчины Киrolьской Империи, а потенциальный кандидат под венец тяжело вздыхал, пытаясь не обращать на них внимания.

– Добровольцев нет... Ну что же, первым выходит адепт Кринт.

Петриция внимательно следила за ходом экзамена. Уже следующей весной она точно так же будет стоять на тренировочном поле и, нервничая, ожидать своей очереди. До окончания второго курса адепты не пользуются своей силой, изучая только теорию. Поэтому экзамен по предмету «Подчинение силы» являлся обязательным условием перехода на третий год обучения. Его невозможно было не сдать, если ты хотя бы чуточку маг по крови и владеешь своей силой, но вопрос был в другом.

«Чаша Стихий» обрушивала на адепта воплощение его силы, а в некоторых случаях и нескольких. В основном маги рождались с одной стихией. Это могли быть воздух, вода, огонь, земля или Тьма. Бывало, новорожденному передавалось две силы его предков, очень редко три и почти никогда четыре. Тьма же всегда приходила сама выбирать нового носителя, и только к тем, кто встретился с ней лицом к лицу.

Адепт Кринт встал перед чашей. Квадратный подиум был огражден защитным куполом. Очень медленно каменная посуда наклонялась, пока голубая субстанция, словно водопад, не начала переливаться через край, попадая прямо на адепта и окутывая его светящимся коконом. Исходя из цвета силы, несчастный обладал стихией воздуха. Петра задержала дыхание. Ее интересовало, сможет ли парень подчинить силу.

– Адепт Кринт! Не тяните дракона за хвост! – рявкнул директор, приближаясь к подиуму.

Голубой кокон уплотнился, словно сжимая в своих тисках сопротивляющуюся жертву, но вдруг черты его медленно начали расплываться и таять, впитываясь в прошедшего с успехом экзамен мага.

Все последующие адепты также проходили испытание, только цвет кокона в зависимости от силы менялся. У воды он был синим, у огня красным, а земля отливала зеленым. Чернильно-черной тьмы не было ни у кого, и Петра понимала причины. В большинстве случаев она появлялась у опытных взрослых магов, которым в силу работы или других обстоятельств пришлось встретиться с ней.

Девушка нервничала и заламывала пальцы, совершенно этого не замечая. Ей необходимо было увидеть, как проходит испытание у мага, владеющего двумя и более стихиями. И когда надежда уже прощалась, печально махая ручкой, на

подиуме появилась хмурая адептка.

С серьезным выражением лица она уверенно сделала несколько шагов к чаше и, задрав голову, в упор посмотрела на нее. Цветная субстанция разливалась по одежде девушки и образовывала трехслойный кокон вокруг ее тела. На трибунах шептались. Зависть чувствовалась в словах и взглядах, неприятно оседая на душу Петры вязкими мерзкими ощущениями.

– Адептка Макер имеет три стихии: воздух, вода и земля. Ей необходимо подчинить каждую силу поочередно. Начинать следует с той, что расположена ближе остальных к телу. Это самый простой и часто используемый способ пройти испытание чашей.

Петриции хотелось расцеловать директора Академии Равенства. Конечно, эта информация предназначалась не для нее, а объяснялась адептам второго курса, но теперь девушка хотя бы знала, чего ей ожидать в будущем. Так случилось, что Судьба выделила ее при рождении и преподнесла в дар больше одной стихии.

Получив ответ на главный вопрос, Петра поднялась и, стараясь не привлекать внимание, покинула тренировочное поле. Она сделала несколько неспешных шагов по направлению к зданию Академии, но, оглянувшись по сторонам, свернула на еле заметную тропинку.

Чем дальше она шла, тем темнее становился лес, все корявее попадались деревья, ветки которых то и дело пытались уцепиться за волосы и оторвать кусочек от платья. Здесь не пели птицы, не бегали мелкие животные, да и трава еще даже не начинала расти. Этот необычный участок природы был безжизненным, словно мертвым.

Жуткий потусторонний холод окутывал тело, пробираясь под одежду, проникая в сердце. Петра часто ходила сюда, потому что только в этом месте могла не бояться столкнуться с адептами или преподавателями. Все они верили в детские сказки о сумасшедшем маге, который не смог совладать с Тьмой, и та вырвалась из-под контроля, уничтожая все живое в округе, в том числе и его самого. Только вот сила не может жить, если мертв ее носитель.

Девушка постелила плащ прямо на мерзлую землю и присела, больше не обращая внимания на окружающий мир. Она прикрыла веки и, сконцентрировавшись, позвала из глубин своего тела силу. Первым отозвался огонь.

Горячий греющий комочек собрался в груди, постепенно увеличиваясь в размерах. Теплая волна прокатилась по ногам, спине и рукам, найдя выход в кончиках пальцев. Огненная стихия радовалась хозяйке, подпрыгивая и ластясь маленькими язычками, словно выпрашивала ласку. Девушка усмехнулась и мысленно поблагодарила ее за то невероятное ощущение, что непременно приходит вместе с ней. Уют – вот что давал Петре огонь.

Вторым явился воздух. Прокатился по позвоночнику, окутал кисти и ненадолго сформировался на ладонях маленькими вихрями. Порывистый, импульсивный, свежий. Он взлохматил и без того непослушные волосы, словно приветствуя свою обладательницу, и устремился в небо сквозь просветы в деревьях. Он был свободен и легок и дарил эти ощущения девушке.

Третьей пришла земля. Стихия аккуратно оплела ноги Петры тонкими корнями. В тех местах, где они переплелись, появились маленькие прекрасные бутоны. Синие, бордовые, желтые миниатюрные розы раскрывались на глазах у девушки, заставляя забывать о дыхании. Для нее стихия земли была самой любимой. Петриция ощущала себя по-настоящему живой. Чувствовала жизнь во всем, что есть вокруг.

Вода появилась, как и всегда, в чаше рук. Она сформировалась упругим шаром разнообразных цветов. Лазурный, сапфировый, кобальтовый, бирюзовый, ультрамарин и множество других оттенков синего и зеленого переливались, завораживая. Петра могла заниматься с этой стихией бесконечно долго – переливать из одной руки в другую, рассматривать и делать воронки. Она успокаивала, заставляла отбросить все остальные гложущие чувства, приносила ощущение умиротворения.

Тьма пришла, не дождавшись своей очереди. Вот в руках у девушки была вода, а уже через секунду образовалась черная тягучая бесформенная субстанция. Она не являлась стихией. Ее не принято было называть силой. Но она существовала, становясь неотъемлемой частью человека. Чернильный сгусток образовал длинные щупальца и обнял ими замерзающие пальчики, пытаясь согреть Петру такой простой лаской. Девушка провела по ним другой рукой в ответ. Ей

нравилась Тьма. Появляясь, она приносила с собой хладнокровие и ощущение полной защиты.

Девушка совладала со всеми силами и не имела трудностей в их подчинении. Трудно было тем, кто пытался подавить стихии, доказывая главенство. Они терпели крах в своих глупых попытках, а решение всегда лежало на поверхности. Петриция давно нашла его и приняла все пять ощущений магии, пропуская их через свою душу. Потому что магия тоже живая...

* * *

Винтер прятался за поваленным стволом дряхлого дерева и наблюдал за девушкой, словно пятилетний мальчишка. Теперь он знает, что нужно сделать, чтобы Петриция, наконец, сдалась на волю победителя. Не зря все скрывают до третьего курса количество стихий, потому что когда тебе шестнадцать, родители решают твою судьбу.

Если ты молоденькая девушка, тебя с легкостью могут поспешно выдать замуж за проявившего интерес кандидата влиятельной семьи, не учитывая твоего мнения. А вот в восемнадцать – ты свободный маг, пусть и недоучка, но отвечающий за свою жизнь самостоятельно.

Как хорошо, что Петре всего шестнадцать...

Глава 1

В КАЖДОЙ СКАЗКЕ НАЙДЕТСЯ КАК ЗЛОБНАЯ ВЕДЬМА, ТАК И ДОБРАЯ ФЕЯ!

ГЛАВНОЕ – СУМЕТЬ ВЫЖИТЬ ДО ПОВЕСТВОВАНИЯ О ФЕЕ...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ОПТИМИСТА)

(Академия Равенства. Окончание первого учебного года)

Невероятно противный будильник прозвучал в стенах академии слишком громко. Он был слышен в домиках преподавателей, во всех комнатах адептов и в каждом закутке, где можно повстречать привидение, а то и еще что похуже. Петра отчаянно застонала и с трудом разлепила припухшие от слез веки. Она снова вчера вспоминала резиденцию своей семьи – «Холодную Розу» – и ее обитателей...

* * *

(Особняк «Холодная Роза». Начало первого учебного года. Осень)

Легкий ветерок осенней россыпью листьев охлаждал влажные от слез щеки девушки. Будто весь мир умирал, стекая каплями по ее нежному лицу. Сколько она так стояла? Прошло много времени. На Империю уже опустилась безмолвная ночь, когда слуги, наконец, решились зайти в разбитую гостиную, по которой словно потоптался Дракон.

– Леди эль Колдроус! Ну, нельзя же так! – дверь комнаты со скрипом отворилась, и полноватая женщина добрейшей наружности медленно подошла к несчастной, оставив остальных слуг подглядывать и подслушивать через широкую щель предусмотрительно не закрытой двери. – Ночь давно спустилась, а вы и не ужинали вовсе!

Служанка положила свою пухлую ладонь на плечо девушки в приободряющем жесте. Лишь ей одной было позволено не кланяться своей маленькой хозяйке, приветствуя каждый раз. Именно ей с раннего детства рассказывались самые страшные тайны и самые смелые мечты. Только ей дозволялось ласкать, утешать и любить.

Когда мать Петры, а именно так называли девушку все домочадцы, умерла неизвестной смертью под покровом ночи в другой стране, а наутро магическая почта доставила печальные вести, маленькая Леди осталась совсем одна. Никому не нужная при живом отце, она бродила по огромной резиденции «Холодная Роза» маленькими ножками, словно привидение.

Отец – Лорд Олсо эль Колдроус – развлекался, трудился, путешествовал и очень редко появлялся в семейном «гнезде». Управляющий, горничные, повара,

садовник – все они стали названной семьей для замкнутой большеглазой куклы в цветастом платье. Но один человек был роднее всего. Милая нянечка маленькой девочки трех годков, а теперь – старшая служанка молодой Леди шестнадцати лет.

– Нянечка, как же так? – Петра всхлипнула и, уткнувшись няне в плечо, снова начала судорожно хватать ртом воздух и глотать непрекращающиеся слезы.

– Все будет хорошо, моя дорогая! Все будет хорошо! – няня гладила подопечную по волосам, по спине и немного двигалась из стороны в сторону, словно укачивая свое дитя. – Пойдем, мой цветочек, покушаем, помоемся. Я расчешу твои волосы и положу тебя спать...

Она нежно уговаривала, и Петриции ничего не оставалось, кроме как пойти за ней в свои комнаты. Впрочем, как и всегда.

– Уберите здесь! – грозно приказала женщина подслушивающим слугам, и они мигом засуетились, разбежавшись по углам комнаты.

Нянечка могла быть строгой и была, когда считала нужным. Слуги, зная ее тяжелый характер, боялись ей перечить и выполняли сказанное беспрекословно и сию минуту. Ее называли первой женщиной в замке, но она никогда не пользовалась этим себе во благо. Точнее, называли первой еще полгода назад.

* * *

(Резиденция «Холодная Роза». Полгода назад. Весна)

Весна только вступила в свои права. Отца не было в замке уже несколько месяцев. Петриция никогда не покидала территорию резиденции, не ходила по лавкам или на приезжающие ярмарки, куда стекались товары со всей Империи. Одежду няня всегда заказывала у приходящей портнихи, да и обучение девушки проводили в пределах «Холодной Розы».

Петра спешила на урок танцев в бальный зал по широкой центральной лестнице, покрытой мягкой красной ковровой дорожкой. В детстве она часто кружила по пустующей комнате, представляя себя в надежных руках кавалера на каком-

нибудь важном Императорском балу. По окончании которого кавалер непременно вставал на одно колено, не выпуская руки своей спутницы, и перед всем Двором предлагал ей разделить все его игрушки и главное – клятвенно обещал до конца жизни каждый день приносить ей сладости. Это была мечта будто далекого детства. Неосуществимая мечта...

Петра всегда была тихим, самостоятельным ребенком. Она никогда не уставала в одиночестве во что-то играть, придумывая себе сказки и развлечения. Проказничала, как же без этого, но все ее сюрпризы находили через неопределенное время.

Однажды садовник, ухаживая за синими розами в огороженной теплице, куда, кстати, вход маленькой Леди был строго запрещен, наткнулся на неровные ямки в клумбах и разбросанный по тропинкам сыр. Разровняв землю и собрав неровные грязные куски, садовник уже собирался выходить из теплицы, дабы взять лейку и выкинуть мусор, как вдруг услышал невнятный звук, отдаленно смахивающий на икоту.

Садовник пошел на звук и в углу теплицы около стола с инструментами увидел запеленованное нечто грязно-серого цвета, по форме смахивающее на младенца. Рядом с этим чудом пристроился большой круг лучшего сыра нежно-желтого оттенка с изрядно обгрызенными краями. Как стоял садовник на месте, так и сел прямо в синий колючий куст.

Долго тогда девчущку ругали, еще дольше отмывали после рассказа о том, что она нашла бедную несчастную голодную зверюшку, которую любила, кормила, лечила и пеленала. Зверюшкой оказалась огромная грязная крыса с темно-серой шерстью. Она была замученная и откормленная настолько, что у садовника рука не поднялась убить ее. Тем же вечером он вынес ее за ворота резиденции и поставил на землю, а потом долго еще смотрел, как крыса, еле-еле перебирая короткими лапками и шатаясь из стороны в сторону, уходила вдаль.

Так вот, полгода назад, уже дойдя до нижних ступенек, девушка остановилась, прислушиваясь к голосам из проходной, куда недавно вышел управляющий. Женский смех она услышала отчетливо и, не успев убежать в зал, уже через минуту стояла перед отцом и молодой черноволосой Леди, одетой очень открыто и распушенно. Она была красивой: задорный блеск в глазах цвета бушующего моря и благосклонная улыбка истиной Леди, но с некоторым превосходством, не покидали ее лица. Тонкая талия, фарфоровая кожа. Она казалась невероятной

волшебницей. Жаль, что на деле была ведьмой – страшной, хитрой, умной и расчетливой.

На первом же семейном ужине Лорд эль Колдроус объявил, что женился на этой прелестной особе, но Петриции было все равно. Для нее отец умер уже давно. Еще тогда, тринадцать лет назад, вместе с матерью, несмотря на то, что такие сильные маги, как ее отец, живут тысячи лет и не стареют, оставаясь молодыми и привлекательными.

Марианна очень быстро устроилась в резиденции, всячески насмеялась над падчерицей и придиралась к нянечке. Отец теперь проводил больше времени в замке, но его все равно не хватало на Петру. Марианна возомнила себя матерью и благодетельницей и с упорством Дракона в одном месте притаскивала все больше новых учителей, совершенно бессмысленных и бесполезных в своем существовании. Например, три раза в неделю резиденцию посещал Лорд Трайд, который обучал молодую Леди эль Колдроус читать любовные романы правильно: с придыханием... или томно...

Ежедневно два часа тратилось на выслушивание подвигов Великолепного Лорда эль Силд, придуманных и рассказанных им же самим. На этих уроках Петриция откровенно досыпала, в то время как увлеченный своей историей учитель не замечал ничего вокруг.

Преподаватели посещали молодую Леди с энтузиазмом. Еще бы не было энтузиазма за такое-то количество золотых монет. Но все они рано или поздно начинали жаловаться и уходили, к радости Петры, не возвращаясь. Леди Колдроус скрипела зубами, ругала Петрицию, называя безголовой неумехой, а когда вступалась нянечка, то попадало и ей.

Молодая Леди терпела все и казалась безучастной, но как только на Империю опускалась ночь, Петра тихой поступью, никем не замеченная, отправлялась в библиотеку резиденции. Там, среди фолиантов и книг для нее неизменно оставляли нарезку из всех видов сыров и фруктов, а также графин холодного чая, который был так популярен на территории Киrolьской Империи, где три месяца в году держится опаляющая жара.

И почти до самого утра девушка сидела над книгами, изучая историю, политику, этикет, стихи и Тьму. Для нее это было самое волшебное время и единственное

настоящее увлечение. Знания – это то, к чему она стремилась в любую свободную минуту. То, что никто не сможет отнять у нее никогда. То, что помогало не зачахнуть все эти годы в четырех стенах. И лишь знания помогли ей в дальнейшем...

* * *

(Резиденция «Холодная Роза». Начало первого учебного года. Осень)

Семейный ужин проходил, как и всегда – скучно и не к месту роскошно. Отец и мачеха о чем-то оживлено беседовали, не обращая внимания на третью участницу трапезы. Петриция, ковыряя вилкой в салате, не прислушивалась к их диалогу ровно до тех пор, пока не прозвучала звонкая коварная фраза Марианны:

– Олсо, дорогой! По-моему, Петра уже взрослая Леди, как ты считаешь? – она кокетливо улыбнулась супругу, заправив темную прядь за ушко.

Лорд эль Колдроус лукаво улыбнулся в ответ. Но Петриция поняла еще до того, как он что-либо ответил, что этот спектакль исключительно для одного зрителя – для нее...

– Да, дорогая! Я думаю, уже пора озаботиться ее судьбой! Петра, Марианна поведала мне, что ты давно мечтаешь о поступлении в престижное учебное заведение...

Для Петры слова отца стали настоящим шоком. Она беззвучно открывала и закрывала рот. Глаза ее расширились от удивления, а улыбка совершенно самопроизвольно напозала на лицо. Она никогда не могла даже подумать о том, что отец согласится и отпустит ее учиться в Академию Равенства. И уже точно неважно было, откуда Марианна узнала о тайне, если исполнение этой самой заветной мечты сделает Петру невероятно счастливой.

– О, дорогой! Смотри, как она рада! Можешь не благодарить, Петра! Твое счастье – самое важное для нас! – и губы Марианны улыбались в ответ, но отчего-то глаза холодили душу, будто в них плескалась вся ненависть Драконов.

– Сегодня я получил письмо о твоём поступлении. Ты несколько опаздываешь, но я уверен, что быстро нагонишь остальных. Не думаю, что в Академии Святого Нарцисса за неделю произошло что-то сверхмагическое... – проговорил отец.

Мир Петриции рухнул, едва начиная обретать желаемые черты. Академия Святого Нарцисса – испокон веков туда продавали своих дочерей мелкие обедневшие роды. Обучая девушек два года, владелица этого развращенного заведения перепродавала несчастных рабынь будущим мужьям – самым страшным людям Кирольской Империи. Тем, за кого любящие родители никогда бы не отдали своих дочерей.

Петриция много прочла про это заведение, когда-то опекаемое Императрицей. Там «обучалась» ее мать. Мама – нежная, любящая, теплая. Она описывала страшные вещи в своих дневниках, которые Петра случайно нашла спрятанными в скрытой нише библиотеки и с тех пор бережно хранила в своем сундуке как напоминание о реалиях жизни. А теперь и ее отправляют туда. Чтобы впоследствии она досталась такому же мерзавцу, как и ее отец, а может быть, даже хуже...

– Уверена, ты будешь лучшей ученицей! – проворковала Марианна, изничтожая взглядом падчерицу. – Иди и собери свои вещи. Только самое необходимое. Форму там предоставляют...

БОЛЬНО, КОГДА ПРЕДАЮТ ТЕ, КОГО СЧИТАЛ РОДНЫМ...

ОБИДНО, КОГДА В ЧАЙ НЕ ДОБАВЛЯЮТ САХАР...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ)

Молодая Леди Петриция эль Колдроус сидела в своих покоях под струящимся балдахинном широкой кровати. Плечи ее то и дело вздрагивали от уже стихающих рыданий. Слезы высыхали, стягивая нежную кожу лица. Нянечка бережливо расчесывала графитовые локоны, слегка просушивая их сплетением стихий воздуха и огня. В глазах с необычной фиолетовой радужкой, которая по цвету напоминала невероятные кусты орхидей, что росли исключительно в Императорском Саду, застыло неподдельное горе. Остывающий ужин мирно расположился на круглом столике, оставаясь нетронутым. Определенно, Петра

сегодня не пойдет в любимую библиотеку, ведь тяжкое бессилие, которое вдруг опустилось на столь хрупкие плечи, сковывало тело не хуже яростного мороза.

Няня обнимала ее, делилась теплом своей души так, как это умела делать только она. Поцеловав по-матерински – в макушку, – женщина уложила свою подопечную в постель, юрко поправив воздушное одеяло. Локоны Петры рассыпались по подушкам, словно темный веер под отблесками магических светлячков. Подоткнув плед совсем как в детстве, няня грустно улыбнулась. Они обе понимали, что это их последний вечер, проведенный вместе...

– Петра... Моя маленькая девочка... – няня тихонечко сидела в мягком кресле рядом с кроватью, и это успокаивало Петрицию, возвращало в солнечные воспоминания безоблачного детства. – Не переживай, моя маленькая Леди, у нас все будет хорошо, просто верь... – женщина гладила холодную руку девушки и пыталась согреть ее своим теплом.

Это были последние слова, которые услышала Петра прежде, чем провалиться в спокойный магический сон. Немолодая нянечка нарочно окутала умиротворяющей Тьмой свою подопечную. Анжелике из рода Сей необходимо было время. Время на воплощение того, что она подготавливала последний год.

Женщина узнала о новой супруге Лорда задолго до ее появления в резиденции. Она по крупицам собирала информацию о мачехе девушки и с каждой фразой, с каждым словом понимала, что Петру придется спасать. Нянечка любила эту девочку всем сердцем и никому никогда не позволяла навредить своему чертенку. Сейчас она готова была пойти на все, лишь бы спасти ее от участи проданной в рабство жены. Требовалось сделать слишком многое за одну короткую осеннюю ночь...

* * *

Анжелика прошлась по крылу для слуг и, удостоверившись, что все спят, постучала в одну из дверей. Ей не ответили, но нужда в этом отсутствовала. Сивинс был предупрежден и ждал ее прихода.

– Завтра утром ее повезут в карете. Мне не разрешают сопровождать. Тебе необходимо попасть туда и проследить, все ли прошло гладко. – Голос ее был

сухим и безжизненным, словно все чувства разом покинули душу.

– Да, карету велено запрягать к одиннадцати часам. Я поеду вместо Арбика. Он как раз сейчас надирается гномьим самогоном. Наемники большой дороги предупреждены. Часть золота я отдал, остальное в конце. Но неужели, Дракон мне в печенку, это так необходимо? – коренастый молодой человек двадцати пяти лет никак не мог понять, зачем нянечке все это.

– Не поминай Дракона при мне! Я сказала, значит делай! Меньше знаешь, целее будешь! И еще: зайдешь ко мне утром и заберешь сумку для маленькой Леди. Когда отъедете от резиденции на приличное расстояние, отдашь лично в руки! – с этими словами она отправилась в свою спальню собирать походную сумку для своей подопечной.

Нянечка уже давно составила список всего необходимого и потихоньку покупала разнообразные порошки, травы и бутылки с настойками на все случаи жизни. Бережно подписывая каждый пакетик и каждую стекляшку, она складывала их в небольшую косметическую сумку, которая не должна была привлечь особого внимания. Эта сумка была куплена в магической лавке. Она создавалась опытным магом и снаружи по размеру выглядела не больше книжки, а вот внутри могла вместить в себя вещи из целого шкафа, разумеется, если они соответствовали входному отверстию.

В той же лавке был приобретен невзрачный мешочек для денег, который спокойно можно было спрятать в ладони. Он также имел необъятные внутренности и поглотил в себя тщательно наменянную нянечкой мелочь. Очень много мелочи, если быть точнее. Женщина специально откладывала деньги, экономя на хозяйстве то тут, то там и предоставляя завышенные счета на оплату нарядов для Петры. Портниха была ее давней подругой и, узнав о причине такого вранья, сразу же согласилась помочь.

Анжелика также покупала на распродажах обычную одежду, в которой ходили горожане со средним заработком, и сейчас аккуратно складывала и упаковывала ее в хлопковые мешочки, которые предназначались для сохранения вещей в первозданном виде в поездках. Среди трех комплектов одежды разместились две коробки с удобной обувью и чуть потертая меховая накидка. Женщина хотела, чтобы Петра привлекала к себе как можно меньше внимания. Если все получится, то завтрашний день станет залогом ее успешного свободного будущего.

* * *

Утро нового дня выдалось хмурым и безжизненным. Петра зажгла огненные светляки, но нянечку в комнате не обнаружила. Завтрак дожидался ее на столе и приманивал своим невероятным ароматом. Сочная зелень украшала воздушный омлет. Дольки засахаренных яблок разместились на блюде. На кусочке поджаренного хлеба желтым покрывалом улегся расплавленный сыр. От чашечки сбора из высушенных листьев и ягод поднимался пар, распространяя одуряющий кисло-сладкий запах. Это был ее любимый завтрак, еще с самого раннего детства. Нянечка всегда говорила, что точно так же обожала завтракать покойная Леди эль Колдроус. И Петриция верила, вкушая эти незатейливые блюда с особой любовью.

Девушке не составляло труда принимать водные процедуры или одеваться самостоятельно, но ей всегда нравилось, когда няня ей помогала. Вот и сейчас, осмотрев себя в зеркале, она неслышно вздыхала, заведомо тоскуя о незатейливых ласках женщины, которая заменила ей мать. Петра и раньше надевала брюки и рубашку, когда обучалась езде на лошади, но все же предпочитала платья, и желательнее в пол, считая всю остальную одежду откровенно вульгарной и недостойной настоящей Леди, но в дороге выбирать не приходилось. Поправив темно-синий костюм, состоящий из брюк и длинного жилета, она наглухо застегнула все пуговицы белоснежной строгой рубашки и обула сапоги для езды верхом.

Проходя через длинный коридор хозяйского этажа, девушка случайно услышала смех отца и Марианны. Дверь их общей спальни была приоткрыта и, словно приманивая, заставляла остановиться и узнать, что стало поводом к их безудержному веселью. Петра оглядела пустой коридор и подошла на шаг ближе.

– Я так рад! Я так рад! Спасибо тебе, дорогая! – Лорд эль Колдроус кружил мачеху по комнате, а она смеялась и крепко прижималась к нему, обнимая.

– Я тоже безгранично счастлива, дорогой! У нас будет малыш!

– Это обязательно будет сын! Я уверен в этом! Как я счастлив! – оглушающий смех все продолжался.

Петре было больно. Молоденькое сердце сдавило в тиски. Отец никогда не обращал на нее внимания, не радовался победам, не спрашивал об успехах, не проводил с ней время, предпочитая ее компании либо работу, либо балы. В этом году на Зимнем Балу во дворце она должна быть представлена двору и Императорской семье, но ее отправляют в заведение, готовящее наивных девочек удовлетворять все желания мужа, то есть хозяина.

Она спускалась по лестнице на первый этаж, бродя в своих мыслях, закрываясь от окружающего ее мира. Девушка спрятала дневники матери в тайнике в гардеробной, переживая, что если возьмет их с собой в Академию Святого Нарцисса, то их обязательно отберут. Она всенепременно вернется в резиденцию «Холодная Роза» и тогда заберет свое единственное сокровище.

- И нянечку заберу! Клянусь! - тихонько пообещала она сама себе.

- Леди эль Колдроус, вы что-то сказали?

Конюх стоял в холле рядом с небольшой поклажей. Петра сразу поняла, что этот скудный мешок для нее. Сивинс нервно переминался с ноги на ногу, оглядываясь по сторонам и теребя в руках нелепую шляпу извозчика с широкими полями. Сначала девушка не обратила внимания на видимые нестыковки, но, остановившись, тщательно пригляделась к улыбчивому мужчине.

- А почему на тебе костюм помощника извозчика?

- Арбик спит, Леди эль Колдроус... Надрался вчера, Дракон мне в печенку! Он не в состоянии ехать, и я его подменяю. - Волнение явственно отражалось и в его голосе.

- А ну не выражаться при Леди! Ишь, распустились! - нянечка вышла из-за двери, ведущей в кухню.

За ней потянулись и многочисленные слуги - старые и новые, но по-своему любимые. Все они выстроились в ряд в просторном холле и застыли в ожидании то ли речи, то ли Лорда эль Колдроус и его супруги. Круглые деревянные часы на тонкой ножке в абсолютной тишине пробили одиннадцать ударов. Петра растерялась, но нянечка поддержала ее, сжав холодную руку в приободряющем

жесте. Оглянувшись на лестницу, девушка поняла, что отец ее не проводит. У нее действительно нет отца, давно нет...

– Сегодня я уезжаю. Меня не будет около двух лет, и я прошу каждого из вас честно выполнять свою работу и трудиться на благо «Холодной Розы». – Уши заложило от волнения, и слова словно доносились набатом. – Я клянусь, что вернусь и возвращу резиденции со всеми ее территориями былые славу и уважение, как при истинной Леди эль Колдроус.

Произнося свою речь громко и четко, она не боялась, что отец или мачеха услышат ее. Пути назад не было. Только не для нее...

Женщины и девушки сделали синхронный книксен, в то время как парни и мужчины, включая управляющего, низко склонили головы, убрав руки за спину, выказывая тем самым глубочайшее уважение и преданность, признавая молодую Леди эль Колдроус главной хозяйкой.

Блестящая слеза скатилась вниз к подбородку девушки, оставляя после себя мокрую дорожку. Нянечка повернулась к своей подопечной и молча вложила в ее руку небольшую корзинку со снедью. Женщина боялась расплакаться, но трясущиеся руки и губы выдавали ее состояние целиком и полностью.

– Я люблю тебя, моя маленькая Леди, – обнимая девушку, прошептала она ей на ушко.

– А я тебя, нянечка. Очень сильно...

Выезжая с территории резиденции в дормезе[1 - Дормез – дорожная карета, в которой можно было спать лежа. Использовалась для путешествий на дальние расстояния.], Петриция смотрела на величественное вековое строение, пытаясь запомнить как можно больше мелких деталей. Темная крыша, крупный серый камень, стрельчатые окна и башни-близнецы, обрамляющие резиденцию с обеих сторон. Такая родная нянечка стояла на подъездной дорожке, прижимая к груди одну руку и махая платочком другой до тех пор, пока карета не скрылась за высокими коваными воротами.

Девушку сопровождал целый конвой наемной охраны, словно она была самым дорогим товаром, который перевозили в соседнюю Империю, или заключенной,

которую приговорили к смерти, что, в принципе, означало одно и то же. Черту, разделившую жизнь на «до» и «после», безвозвратно провели...

Глава 2

У ПУТНИКА МНОЖЕСТВО ДОРОГ,

У ДОРОГ МНОЖЕСТВО ПУТНИКОВ.

ВЫБИРАЙТЕ ДОРОГУ ПРАВИЛЬНО...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО СТРАЖНИКА)

Осень только вступила в свои права. К обеду погода изменилась. Легкий теплый ветер заглядывал сквозь шифоновые шторы. Лучи солнца то и дело врываются в полутемное нутро кареты, ослепляя глаза. Петра нервно сжимала руки в кулаки, разминая пальцы. Сивинс недавно останавливал дормез, чтобы проверить колеса, и передал девушке еще одну небольшую сумку к уже имеющейся собранной с вещами и корзине с едой.

– Леди, переложите все, что вам необходимо, в эту сумку. И провизию тоже, – сказал конюх.

– А... – только хотела спросить Петра о том, зачем ей это, но не успела, так как мужчина сразу захлопнул дверцу.

Взяв объемную потертую сумку, она с удивлением поняла, что поклажа очень легкая и почти ничего не весит. Петра открыла замок и обомлела. В недрах сумки разместилось множество разнообразных вещей. Девушка решила, что обязательно рассмотрит все чуть позже, а пока переложит собранную заботливой нянечкой провизию.

Мешок, что изначально был загружен в карету, Петра уже проверила. Кроме трех откровенных платьев, которые не наденут на себя даже дамы, работающие на красных улицах, заботливые родители больше ничего не положили. Петра могла поспорить на тысячу золотых, что это дело рук Марианны. Ни денег, ни украшений – ничего, что могло бы помочь ей материально не зависеть от Академии Святого Нарцисса.

Петриция погладила жилет, где во внутреннем кармане бережно свернутый в трубочку лежал родовой документ, составленный на гербовой бумаге. Если его отберут или, не дай Всевышний, он потеряется, девушка никому не сможет доказать, что является наследницей рода эль Колдроус.

Громко заржали кони. Карета резко остановилась, вильнув напоследок задними колесами. Петру, не ожидающую ничего подобного, по инерции повело вперед. Споткнувшись о сумку, которую совсем недавно застегивала, девушка упала на дощатый пол, покрытый грубым бордовым ковром. Она успела выставить руки вперед, прежде чем встретилась с быстро приближающимся настилом. С противоположного сиденья на девушку попадали многочисленные подушки и одеяла, из которых создавали спальное место прямо на полу.

– Чтоб вас всех Дракон сожрал! – прошипела она, поднимаясь, и тут же покраснела от своих слов.

Вскрикнул извозчик. Через окошко двери Петра увидела, как он повалился с козел прямо на дорогу, поднимая серую пыль в воздух. Экипаж окружали бандиты. Их одежды не выглядели тряпьем. С чистыми открытыми лицами, в добротной обуви и с дорогим оружием они не походили на тех, кто нуждается в деньгах. Их, скорее, можно было причислить к наемникам, которые выполняют дорогостоящие заказы. Девушка подумала о том, что Марианна вполне могла бы заказать им ее смерть. Оглядев карету, она поняла: прятаться некуда, и зажалась в угол, противоположный входу. Дверца открылась, впуслав яркие лучи солнца, а вместе с ним и жару. Мужчина средних лет смотрел на испуганную девицу и причудливо улыбался, словно хвастался белоснежной улыбкой.

– Леди. Мое почтение. Не соблаговолите ли вы покинуть карету?! – он говорил с достоинством, присущим Лорду, но никак не разбойнику.

– По какому праву вы остановили экипаж? – она старалась держаться высокомерно, но понимала, что выглядит, словно птичка в стенках кованой клетки.

– Прошу прощения, Леди. Но мы теряем время. Будьте благоразумны и выполняйте все, что от вас требуется, или мне придется вынести вас на руках...

Петра встрепенулась. В глазах ее родилась злость, заставляя аметистовую радужку сверкать, словно драгоценные камни. Душу медленно окутывал холод, оплетая щупальцами каждую клеточку, даря чувство защищенности. Тьма начала выходить через подушечки пальцев, обволакивая их.

– Прошу прощения, Леди...

Чужеродная Тьма в доли секунды накрыла ее с головой, заставляя погрузиться в бесчувственный сон. Сон, в котором так не хватало тепла...

* * *

Холод. Дикий, сковывающий тело холод. Ледяные отростки впились в кожу, причиняя нестерпимую монотонную боль. Сквозь сонное оцепенение она слышала далекие смазанные звуки разговоров и топот копыт. Петра не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей пытки. Не было рук, ног, сердца, лица, только чужеродная Тьма, с которой отчаянно боролась ее собственная.

Сильнейший всплеск магии заставил ее закричать. Но только внешне ничего не изменилось в ее теле и лице. Внутри ее сознание металось от нескончаемых мук. Собственная Тьма будто выросла, безудержно поглощая разум, пропитывая каждую клеточку.

Петриция резко открыла глаза. Они болели, словно наполненные песком. Ныло все тело, а конечности будто отяжелели и стали неподъемными. Над ней возвышались еще зеленые кроны деревьев, не успевшие сбросить свои листья. Они были темны, как и ночь, покрывающая небо. Далекие звезды блестели, но не шли в сравнение со светом дикой полной луны. Она прошла уже большую часть своего пути и укатывалась на запад, а значит, утро скоро наступит, и не факт, что для всех.

Храп окружающих девушку мужчин, что расположились прямо на траве, подстелив свои плащи, ударял по голове не хуже молотка. Петра тихонько приподнялась, стараясь не издавать никаких звуков. В изголовье своей импровизированной кровати она увидела потертую сумку, которую передал ей конюх. Радость поселилась в сердце, заставив робкую улыбку скользнуть по высохшим губам. Ее лежанка находилась под деревом ближе к лесу, тогда как мужчины спали на поле.

Собравшись с мыслями и крохами сил, Петриция встала на колени лицом к своим похитителям и, в очередной раз, порадовавшись легкости сумки, медленно повесила ее себе на плечо, расположив основанием на спине. Девушка делала робкие ползки в лес и продолжала следить за наемниками. Ступала осторожно, чтобы не создавать лишних шорохов. Через десятки метров она поднялась на ноги и, развернувшись, побежала изо всех сил. Бежать приходилось так, будто злые собаки гонятся вслед, словно жизнь напрямую зависит от скорости ее передвижения.

Первые рассветные лучи озарили землю, когда Петра поняла, что больше не в силах сделать хотя бы шаг. Красивые сапожки для верховой езды превратились в нечто, заляпанное грязью и травинками. Аккуратно заплетенная графитовая коса растрепалась и мешалась при ходьбе, цепляясь за ветки и кусты. Девушка села прямо на влажную землю, скрывшись за толстым стволом дерева и высокой травой. Передохнув несколько минут и успокоив бешено стучащее сердце, она раскрыла свою поклажу.

В сумке нашлась обыкновенная одежда без лишних изысков и украшений. Она с удовольствием натянула на себя чистое, но то и дело оглядывалась по сторонам, когда переодевалась, стесняясь неведомо кого. Черные брюки, мальчишеская рубаша из серой ткани и темный плащ, потерявший цвет, – все было ее размера. Когда девушка доставала коробку с кожаными сапогами, то увидела белый конверт без опознавательных знаков. Прыгая на одной ноге, она натягивала сапог и умирала от любопытства.

Петра бросила грязную, пропитанную потом одежду на землю и села, облокотившись о дерево. В конверте были лист, исписанный маленьким аккуратным почерком нянечки, конверт поменьше и родовой документ:

«Моя маленькая Леди.

Если ты читаешь это письмо, значит, все получилось и нанятые наемники успешно выкрали тебя по пути в треклятую Академию Святого Нарцисса. Прости меня, если заставила тебя переживать, но я не могу смириться с той судьбой, что тебе уготовили.

В сумке, что передал тебе Сивинс, есть все необходимое на первое время. Я приобрела для тебя несколько комплектов одежды и обуви. Они просты, но так ты сможешь затеряться среди магов, не относящихся к знати. Также я собрала для тебя различные травы и смеси, которые, надеюсь, помогут тебе в трудную минуту. Я подписала каждое средство и сложила в маленькую серую косметическую сумочку с секретом. Молодые девушки хранят в таких помады и зеркальце, поэтому она не привлечет особого внимания.

Мешочек для денег, что спрятан на дне, тоже с секретом. Мне не удалось скопить слишком много, поэтому трать с умом. Пробуй торговаться, покупая товары в лавках, чтобы сэкономить. И будь внимательна, на улицах слишком много проворных воришек. Я беспокоюсь за тебя, ведь ты не знакома с этим миром, а он бывает жесток к юным и неопытным. Никому не верь.

Наемники доставят тебя прямым к воротам Академии Равенства. В письме есть небольшой конверт. Передай его директору Академии по прибытии. Он предупрежден о твоей задержке. Учись хорошо и поскорее возвращайся. А твоя старая нянюшка будет ждать тебя.

В письмо вложена родовая. Ознакомься с ней внимательно, ведь она станет твоей жизнью на ближайшие пять лет. За ее происхождение не беспокойся, это не подделка. Я очень люблю тебя, моя маленькая Леди, и верю, что у тебя все получится. Как только смогу, свяжусь с тобой, но сама на магпочту ничего не посылай!

Твоя верная нянечка Анжелика».

Кто-то всхлипнул. Петра удивленно оглянулась по сторонам. На руку, держащую письмо, упала холодная капля, и девушка поняла, что это плачет именно она. Никто никогда не заботился о ней так, как милая нежная нянечка. Вот и сейчас она сделала все, чтобы помочь своей юной воспитаннице. Петра оглянулась

назад. Она решила, что возвращаться обратно к наемникам глупо, да и не хотелось девушке снова становиться безвольной. Слишком сильную, запоминающуюся боль она испытала предыдущей ночью. Нянечкино письмо явственно придало ей сил на дальнейший путь.

Ознакомившись с новой родовой, она поняла, что знает род, которому теперь принадлежит на бумаге. Петриция Сей – законнорожденная дочь обедневшего Лорда. Ее родителями стали Анжелика и покойный Эдмонд Сей. Когда семья теряла могущество и богатство и ее члены переставали быть приближенными к Императорскому Двору, приставку «эль» забирали, а за семейным древом переставали следить. Никому и в голову не придет проверять, рождалась ли такая девушка на свет.

Петриция вложила обе родовые и письмо в Академию во внутренний кармашек сумки, туда, где был спрятан мешочек с деньгами. Она была несказанно счастлива. И пусть дорога ей предстояла долгая, но по книгам и картам девушка давно выучила местоположение учебного заведения. Ее первое путешествие должно привести ее в Примчирт, а точнее, на окраину этого города...

Когда солнце прощалось с небом, уходя на покой, уставшая и уже не такая веселая Петра вышла к небольшому городку. Кривые полуразрушенные городские ворота встретили ее отсутствием стражников. Девушка спокойно прошла через них, так как платить налог за вход было попросту некому. Она с интересом разглядывала пустующие улицы и читала названия вывесок. На расстоянии нескольких двухэтажных домов, совершенно одинаковых внешне, но по-разному украшенных, слышалась веселая музыка.

Петра подошла к деревянной грубо сколоченной двери и увидела кривую шатающуюся вывеску. Потертое изображение двух бутылок вина наталкивало на мысль о таверне, а значит, и месте, где можно снять комнату на ночь. Дверь с грохотом открылась, и весь шум из заведения вылился какофонией на улицу. Смазливый парень шатающейся походкой вывел из таверны молоденькую девочку. Она была раскрашена косметическими средствами, словно кукла. Его ухмылка и руки, расположенные в непозволительном месте – ниже талии, говорили о многом, если не обо всем.

– Нет-нет, я не такая... – ворковала девица, слишком театрально закатывая глаза.

– Я подарю тебе все, что захочешь! Ведь я богат! Это моя таверна! – парень махнул рукой на строение, что отживало свои последние годы и остро нуждалось в реставрации.

– О, тогда поспешим... – девица вцепилась мертвой хваткой в его локоть и потащила дальше по улице.

Петриция покраснела, подумав о том, куда и зачем они пошли...

* * *

– Хозяин, комната есть свободная? – Петра решила, что будет вести себя нагло, будто ничего не боится, и тогда к ней никто не подойдет.

– А деньги-то есть у тебя?

Мужчина средних лет протирал заляпанную деревянную стойку грязной тряпкой, и от увиденного девушка неосознанно сморщила носик.

– Смотря сколько попросишь!

– Восемь серебряных. – Хозяин таверны хитро улыбнулся, явно издеваясь над посетительницей.

– Пять, и это вместе с едой, которую принесут в комнату!

– Н...

– Здравствуйте, что вы хотели? – миловидная женщина маленького роста, но с хорошими объемами подвинула этими самыми объемами мужчину за стойкой.

– Сколько стоит комната на ночь? – спросила Петра, игнорируя хмурящегося хозяина.

– Два серебряных...

- А плотный ужин? - прищурилась девушка.

- Половину серебряного...

- Благодарю, тогда мне комнату и ужин туда. И не мешало бы воды помыться.

- Еще полсеребряного, и вам натаскают горячей воды в бочку.

Петриция достала из кармашка брюк монеты, предварительно взятые из мешочка, и отсчитала хозяйке три серебряных, бросая злобный взгляд на мужчину, который хотел ее обмануть. Женщина дружелюбно вызвалась проводить новоявленную постоялицу до комнаты. Уже стоя у обшарпанной двери, девушка спросила:

- Мне необходимо попасть в Примчирт. Верной ли дорогой я иду?

- До города день езды. У нас остановились торговцы из Бегоси. Попробуйте утром договориться с ними. Она направляются именно туда. Если хотите, я разбужу вас пораньше.

- Буду премного благодарна.

Но утром следующего дня Петра проснулась совершенно без посторонней помощи, потому что когда к тебе врываются здоровенные мужики и обвиняют в воровстве, сразу становится как-то не до сна...

* * *

ИНОГДА ПОСТОРОННИЕ ЛЮДИ БЛИЖЕ, ЧЕМ СЕМЬЯ;

ИНОГДА РОДСТВЕННИКИ БЬЮТ БОЛЬНЕЕ ЧУЖАКА;

ИНОГДА МЫ НЕ ЗНАЕМ, КАКИМ БУДЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ ИНОГДА...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ)

Петриция сладко спала и видела красочные теплые сны. В них она была неясной тенью, перевозданной Тьмой, которая летела над Кирольской Империей, раскинув рваные крылья-руки. Ночь и тысячи городов и городков встречали ее, погруженные в перламутровую дрему. Она неслась, ухватываясь за размашистые эфирные щупальца попутного ветра, и наслаждалась свободой, словно неудержимая стихия воздуха. Неправ тот, кто считает Тьму безэмоциональной. Это не так. Да, сила Тьмы очищает разум своего носителя, помогает ему мыслить здраво и рассудительно, но все же имеет эмоции, как и любой другой организм. Ведь абсолютно все силы живые...

Тень сливалась с покровом ночного неба и радовалась этому невероятному мигу. Полет души – вот что это было. Но не цельной души мага, а всего лишь ее частички. Струи воздуха проходили насквозь, оставляя после себя неопиcуемый восторг. Тьма хотела быть свободной. Она хотела остаться вне тела своей носительницы, но пока не могла. Слишком слабая для того, чтобы воплотиться вечным помощником и слугой. Да и ее носительница осталась бы совершенно беззащитной.

* * *

Восхитительное сновидение пропало, оставляя сладостное послевкусие захватывающих эмоций. Но и оно растворилось под натиском чужих ударов кулаками о еле держащуюся на петлях дверь. Петра открыла глаза и резко села на узкой дощатой кровати. Тонкое дырявое одеяло местами прикрывало ее ноги. Девушка не стала раздеваться вечером и сейчас только скинула с себя темный меховой плащ, который согревал ее этой холодной ночью. Старенькая дверь в мелких трещинах не выдержала напора и поддалась, ударившись о серую стену.

Хозяин таверны вошел в комнатку, напряженно сжимая кулаки. Его лицо покрылось красными пятнами злости и гнева. Расширенные глаза блестели, выдавая пока еще немую ярость. Вслед за мужчиной несколько шагов вперед сделал и вчерашний неприятный паренек, которого Петра встретила у таверны. Моложавое лицо светилось предвкушением. Маленькие глазки бегали по комнате, пытаясь что-то отыскать. Последней появилась заплаканная хозяйка. Она нервно теребила желтый платок, время от времени прикладывая его к глазам. Весь ее вид указывал на сильное волнение и расстройство.

– Что привело вас ко мне? Почему вы врываетесь без приглашения? – Петра поднялась на ноги и уперла руки в худощавые бока, пытаясь казаться грозной.

– Мы у себя! И имеем право врываться куда хотим, не спрашивая смазливых девиц! – парень нахохлился, выставляя вперед то ли объемное пузо, то ли совсем не мужественную грудь, но пузо явно выделялось больше.

– Я оплатила эту комнату, а значит, вы не имеете прав врываться без предупреждения. Я могу заявить на вас страже. – Петра хорошо знала законы и сейчас отчетливо понимала, что права.

– Это мы сейчас позовем стражу! Отдавай украшения, воровка! Ты знаешь, что делают с такими, как ты, в городской тюрьме? Им отрубают руки ржавым тупым топором! – хозяин сверкал глазами и медленно наступал на девушку.

– Я ничего ни у кого не брала! По какому праву вы беспочвенно обвиняете меня в воровстве? – Петра не сдвинулась с места.

Любопытные соседи то и дело заглядывали в распахнутую настежь дверь. Несколько из них даже не пытались сделать вид, будто идут мимо. Они стояли и смотрели на бесплатное представление, предвкушая новую интересную сплетню.

– У нас маленький городок, и все друг друга знают! А ты чужачка, Дракон тебе в печенку! Только ты могла позариться на чужое добро!

Расстояние неумолимо сокращалось, и девушка решила на использование стихии. Она поняла, что слушать ее никто не станет. Этим людям необходимо было найти крайнего, а не виновного. Секунда, и она развела руки в стороны вверх ладонями, на которых заплясал контролируемый огонь. Пламя покрывало в том числе и пальцы, возвышаясь почти до самого потолка. Тонкие дикие языки порывались высвободиться и лизнуть потолок и стены, а также застывших в немом изумлении людей.

– Я ничего ни у кого не брала! Я все время находилась в этой комнате и спала! Ваши обвинения беспочвенны, и, как лицензированный маг, я имею право обратиться к Императорскому Суду, подав прошение о выплате мне компенсации за причиненный моральный ущерб, а именно: оскорбления,

вторжение в личное пространство, угрозы и клевету. А еще я могу спалить вашу таверну дотла и потоптаться на пепелище. Мне за это ничего не будет, потому что словам магов верят безоговорочно. Между горожанином и магом слишком большая пропасть, вы не находите?

Девушка вся внутренне тряслась от страха, но голос ее был спокойным и уверенным. Из него понемногу пропадали эмоции. Паника проходила, добровольно заменяясь холодным расчетом и четкостью разума. Тьма бережно обволакивала свою носительницу, словно теплое мягкое одеяло. Петра соврала про лицензию. Но ложь была единственным выходом поставить зарвавшегося мужчину на место.

– Вы маг! Не гневайтесь! Помогите нам, пожалуйста! – женщина, до этого стоявшая словно статуя, упала на колени, размазывая слезы на опухшем лице трясущимися руками. – Помогите найти украшения! Это все, что у меня осталось от матери... – она зарыдала еще громче, захлебываясь нескончаемыми спазмами.

Петриции стало жаль эту несчастную женщину. Девушка понимала ее чувства, ведь ей самой хотелось сохранить те крохи, что достались от матери. Жаль только, кроме воспоминаний нянечки и потрепанных дневников у нее больше ничего не было.

– Немедленно поднимитесь! – стальные нотки в собственном голосе пугали не только участников конфликта и зрителей, но и даже саму Петру. – Я не владею навыками поиска, но попытаюсь вам помочь, если вы задержите торговцев! Сегодня мне необходимо добраться до Примчирта.

– Конечно-конечно! – ответила хозяйка.

Первым за дверь юркнул паренек. Петре показалось, что он был не столько напуган, сколько взволнован. Далее вышла женщина. Она торопилась и споткнулась о неровный порог. Петра все это время стояла и смотрела на то, как комнату покидают незваные гости. Она отчетливо увидела недоверие в глазах мужчины. Он выходил последним и закрывал дверь, когда их взгляды встретились, и девушка поняла, что во чтобы то ни стало найдет эти украшения, чтобы доказать этому напыщенному индюку его неправоту.

* * *

На первом этаже таверны один из столов занимали торговцы. Петриция узнала их по объемным тюкам, занимающим все свободное пространство около мужчин. Из книг девушка знала, что они носят с собой особо ценный товар, тогда как остальной при перевозке оставляют в повозках.

– Здравствуйте. Я хотела бы отправиться вместе с вами до Примчирта. Сколько это будет стоить? – Петра старалась быть вежливой и добродушно улыбалась хмурым мужчинам.

– Так это из-за тебя нас не выпускают из города? – грубо проговорил один из них.

Петра непонимающе перевела взгляд на хозяйку и получила от нее утвердительный кивок. Женщина только что глазом не подмигнула, сдавая постоялицу с потрохами.

– Извините. Я не желала, чтобы вашему путешествию препятствовали. Но так сложились обстоятельства, что мне с вами по пути. Я заплачу за сопровождение и ожидание.

– Наше время стоит очень дорого! Если ты не имеешь Драконьих сокровищ, тебе не хватит золота, чтобы мы восполнили свои потери, оборванка, – усмехаясь в густые усы, пробасил второй.

Раздражение начало накатывать тягучей вязкой волной. Девушка была для них пустым местом, отребьем. Ей сейчас, именно в эту минуту, очень хотелось достать из сумки свою родовую и посмотреть, как ехидство и превосходство сменятся раболепием и страхом за собственную ничтожную жизнь.

– Дочка, иди по своим делам и не задерживайся надолго. Я дождусь тебя и помогу добраться до города. – Седовласый старик смотрел на нее своими уставшими добрыми глазами из-под кустистых бровей.

– Спасибо вам большое, я заплачу. Только не уезжайте.

Петриция ответила ему искренней улыбкой и обвела испепеляющим взглядом остальных. Она подошла к стойке и задала хозяйке главный вопрос:

- Кто имел доступ в помещение, где хранились украшения?

- Я, мой муж и сын. Больше никто.

По одному лишь взгляду девушка поняла, что женщина говорит правду. Умываясь остывшей водой из бочки в комнате, Петра пыталась детально вспомнить все, что видела, попав в это заведение вчера. И кое-какие мысли у нее имелись...

- Когда вы видели украшения в последний раз?

- Вчера вечером. В районе семи часов. Я в это время наношу омолаживающий крем, который хранится в этой шкатулке. Он очень дорогой, поэтому я храню его там, вместе со...

- Довольно. С кем вчера проводил вечер ваш сын? Вы видели?

- Он, как и всегда, сидел за столом со своими друзьями.

- А дальше?

- К нему подошла Исая. Дочка стражника, что стережет въезд в город. А дальше я ушла на кухню, а когда вернулась, его уже не было.

- Где живет эта девушка?

- Через два дома от нас... Но не думаете ли вы? Да не может быть! Вот Дракон! - женщина встрепенулась и от волнения положила руку на сердце.

- Вчера, когда я заходила в вашу таверну, - последнее слово девушка словно выплюнула, - столкнулась в дверях с занятой парочкой. Ваш сын обещал Исаяе все, что она захочет, если... ну, вы должны понимать. - Щеки Петры покрылись румянцем смущения. - Где ваш сын?

– Пошел в гости к Исае!

– Скорее зовите мужа! Необходимо успеть попасть к ней в дом до того, как они перепрячут ваши украшения!

* * *

Мужчина не без недовольства выломал деревянную дверь соседа. Представшая картина отчаянно паникующих сообщников радовала неестественными позами и напряженными взглядами. Парочка сидела прямо на ковре в центральной комнате, которая, судя по всему, являлась гостиной.

– Отдавайте украшения и не заставляйте меня использовать поисковое сплетение!

Петра блефовала, но других вариантов не было. Шестым чувством она ощущала, что находится на верном пути и ее предположения соответствуют реалистичной действительности.

– О чем вы? – размалеванная девчушка жалась к своему трусливому напарнику в поисках защиты.

– Если вы отдадите их сами, я не стану заявлять в Императорский Суд. Вас накажут только ваши родители! Хотя я бы поджарила вас для того, чтобы в дальнейшем вы сотни раз подумали, прежде чем пытаться оклеветать кого-то, а тем более заниматься воровством.

Запуганные дети – по-другому их не назовешь, несмотря на то, что они были заметно старше Петры, – продолжали молчать, взирая на чужачку с обоюдной ненавистью.

– Хорошо. Тогда придется применить магию!

Леди эль Колдроус, а теперь уже явственно Петриция Сей, знала, как выглядит поисковое сплетение вблизи. Лорд эль Колдроус часто пользовался им, когда не мог найти нужную книгу в обширной библиотеке резиденции. Правда, для его использования необходимо было точно помнить, как выглядит нужный объект,

но Петре это все равно бы не помогло. Она не умела создавать это хитроумное смешение, но научилась воспроизводить внешний вид его с помощью Тьмы. Со стороны это выглядело чернильной объемной полосой, несущей венец из огня, который приводил мага прямо к потерянной вещи.

В ладони одной руки зажглось свободное пламя, из кончиков пальцев второй вышла устрашающая погребальная Тьма. Она подхватила небольшой сгусток огня и указала на место под ковром. На самом деле Петра обозначила это местоположение на холодной расчетливой логике. Ей показалось странным, что парочка сидела на ковре. Тем более что лежал он неровно, словно пол покрывали им впопыхах. С одного края шкодливо выглядывал треугольничек люка, ведущего в подвал.

– Это все он! Это он! – заревела девчушка, и густой слой косметики потек под обильными слезами, портя ворот светлой, расшитой цветными нитками рубахи.

– Ах ты, скотина! У собственной матери украл! Дракон тебе в за... – взревел отец семейства и кинулся к несмысленному отпрыску.

Петриция посчитала выше своего достоинства выслушивать нецензурную лексику и удалилась из невзрачного серого дома. Она быстро добралась до таверны, где ее, как и обещал, ждал пожилой торговец. Правда, в глубоком одиночестве.

– Нашлись ваши украшения. Сейчас муж вам их принесет. А мне пора...

– Спасибо-спасибо! – запричитала хозяйка. – Не уходите! Я сейчас...

Девушка подошла к столику, за которым в абсолютном спокойствии сидел торговец.

– А почему вы один?

– Так уехали остальные... Городские ворота в девять закрываются, а туда день езды. И так лошадей загонять придется, чтобы успеть, – в его словах не было обвинения или упрека, он просто констатировал факт.

– Я вам все возьму. Давайте отправляться?

Уже на выходе из таверны их догнала хозяйка. Она тихонько прошептала: «Простите нас!» И со слезами радости на глазах всучила небольшой узелок, от которого исходил бесподобный аромат вяленого мяса. Петра взяла подарок неосознанно – попросту растерявшись, но себе призналась, что не отказалась бы ни за что, так как маленький животик, привыкший питаться по часам, давно уже нахально намекал на отсутствие положенной по расписанию еды.

Вместе с торговцем она присела на край повозки и, когда старенькая лошадь темно-серой масти тронулась вперед, увозя их из неприятного городка, Петра развязала узелок. Кроме душистого хлеба и вяленого мяса там лежали также овощи и кусок сыра. Желудок девушки требовательно заурчал, и щеки налились стыдливым румянцем. Она поделила пищу со своим спутником и на дне узелка нашла маленький затертый кожаный кошелек.

Удивлению ее не было предела. В нем лежали три золотые монетки, которые равнялись тремстам серебряных монет, что было целым состоянием в ее теперешней жизни. Она подумала о том, насколько дорогими были украшения, хотя... Что может быть дороже памяти? Иногда невзрачный железный кулон стоит для человека больше, чем все сокровища Дракона, потому что в нем хранится единственный портрет мамы, заговоренный от старения...

Девушка посмотрела на старого торговца, который с удовольствием жевал спелый помидор, и протянула ему одну монету. Мужчина удивленно посмотрел на нее, улыбнулся по-доброму, словно по-отечески, и не стал отказываться от неожиданной прибыли. Что легко пришло, то легко пусть уйдет... Петра чувствовала, что теперь у нее точно начинается интересная жизнь, в которой она еще будет счастлива...

Ветер трепал гриву лошади. Мелкие камни отскакивали от копыт. Жаль, что время нельзя остановить на месте, придержать всего лишь на час... Но Петриция радовалась, улегшись на краю повозки и подложив под голову свою сумку, потому что еще не знала, чем закончится этот долгий день...

– А ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, ЗА ЧТО СОЖГЛИ ВЕДЬМ?

– ЗА ПАКОСТИ!

– А ПОЧЕМУ ОНИ ПАКОСТНИЧАЛИ?

– ПОТОМУ ЧТО ОНИ ВЕДЬМЫ! И ПОТОМУ ЧТО ХОТЕЛИ ЖИТЬ...

К вечеру небольшая кособокая скрипящая повозка с выдохшейся лошастью нагнала остальных торговцев. Седой старик, которого, как выяснилось, звали Менис, не стал подъезжать вплотную к своим товарищам и держался от них на некотором расстоянии. Расплывчатый лик высоких ворот уже виднелся под лучами уходящего солнца, припекающего спину, когда Петра, наконец, отмахнулась от остатков дремы и села удобнее, закинув лямку своей легкой поклажи на плечо.

– Подъезжаем, дочка! Лишь бы успели!

Повозки с торговцами затормозили около городских ворот. Серая каменная стена неприступной скалой возвышалась над головами столпившихся людей и стражников. Гомон стоял такой, что девушке нестерпимо захотелось огреть всех этих крикунов чем-нибудь потяжелее, да по несколько раз. Мигрень, которой так часто пользовались Леди на приемах как предлогом, чтобы удалиться в укромные уголки вместе со своими кавалерами, разыгралась не на шутку. Жаль, что маги могут болеть, как и обычные люди без каких-либо способностей.

– Гор[2 - Гор - обращение к мужчине без титула. Гори - обращение к женщине без титула.] Менис, а почему они стоят? – Петриция разглядывала представшую картину.

– Не знаю, дочка. До закрытия еще есть время. Минут двадцать, но все же есть. – Он щурился чуть мутноватыми глазами, пытаясь увидеть причину неожиданной задержки.

– Менис! Разворачивай свою кобылу! Город уже закрыт! – молодой парень поправлял на своей повозке ткань, укрывающую товар.

– А почему так рано? – в ответ прокричал ему старик.

– Сказали – новый указ! Чтобы адепты из этой чертовой Академии не шастали туда-сюда.

– Гор Менис, вы отправитесь обратно?

Петра поняла, что ей придется заночевать прямо у ворот. Спать на земле не хотелось, но других вариантов не было. Разве что торговец останется ждать утра, тогда можно будет заночевать, сидя в повозке.

– Я потратил два дня на путь и, если не считать твою монету, не получил дохода. Я дождусь открытия. Да и ехать в ночь опасно – разбойники не дремлют.

Старик откатил повозку на траву к одиноко стоящему дереву. Листья его уже начинали желтеть, но пока не опадали. Ночь надвигалась, принося с собой легкий флер свежести вместе с прохладным ветром. Торговцы в отдалении разожгли небольшой костер. Его сухие ветки потрескивали, мерцая бордовыми отсветами. А языки пламени танцевали, переливаясь солнечными палитрами от яркого желтого до страстного бордового.

Петра села на землю недалеко от остальных и открыла сумку. Так некстати начинало тянуть низ живота. В резиденции нянечка бы обезболила при помощи Тьмы, а здесь девушка ничего не могла. Она не знала, как применить силу, чтобы добиться такого эффекта. Ей оставалось надеяться, что среди склянок порошков и трав есть то, что поможет справиться с женской напастью. Взгляд зацепился за интересное название: «Порошок от запора». Ниже была приписка маленькими буквами: «не использовать больше, чем умещается на кончике ножа».

Над костром подвесили объемный котел. Торговцы доставали провизию и собирались готовить похлебку на всех. В узелке, переданном хозяйкой таверны, еще оставалось достаточно еды, чтобы устроить плотный ужин на двоих. Старик привалился к повозке и прикрыл глаза. Все-таки возраст сказывался – Петра видела, что мужчина устал.

– Эй, Менис! Может, уедешь? Ведь мои горшки дешевле, а значит, купят у меня! – торговец, что нагрубил ей в таверне, хамовато поблескивал глазищами и

приглаживал свои густые усы.

– Зато мои – лучше по качеству. Ты давно не используешь дорогие материалы! Толку с твоих горшков? – старик даже не открыл глаз, проговаривая все это.

– Ты же знаешь, что горожане всегда покупают то, что дешевле! Опять уедешь ни с чем! Сколько ты потерял на прошлой ярмарке? И не заработал ни монетки! – другие торговцы предусмотрительно не вмешивались в разговор.

– А разве вы не хотите заработать? Вам ведь приходится снижать цену, чтобы брали у вас! – не выдержав, Петра вмешалась в разговор.

– Лучше иметь мало, но постоянно, чем не иметь ничего! – ответил грубиян, ухмыляясь.

– А хотите иметь больше?

– А кто ж не хочет!

– Тогда выкупите оптом весь товар у конкурента. Перемешайте со своим и поставьте одну цену на все. Вы заработаете в разы больше и избавитесь от конкурента!

Девушка очень хотела помочь своему новому знакомому, тем более что он единственный среди них всех относился к ней с истинным добром.

– Я не буду покупать их за двадцать пять медяков! – нахохлился собеседник.

Старик все это время прислушивался к разговору и даже вынырнул из дремы. Он хотел было что-то сказать и уже открыл рот, но Петра не дала ему этого сделать.

– Сколько стоят ваши горшки?

– Двадцать медяков за штуку.

– Сколько у вас горшков? – девушка собиралась посчитать в уме выгоду, но боль отвлекала и возвращала мысли на себя.

– Двадцать восемь.

– А у вас, Гор Менис?

– Двадцать шесть, – ответил торговец, почесав седую макушку.

– Если вы поставите цену в тридцать медяков на все, то заработаете больше четырех серебряных, и это без уже включенной в стоимость накрутки.

Мужчина задумался, а старик даже задержал дыхание. От волнения ногти Петры впились в ладони, оставляя лунообразные следы и причиняя кратковременную боль.

– Хорошо! Я согласен! – грубиян встал и пошел к своей повозке.

Он подкатил ее к другой стороне дерева и остановил там рядом с привязанной лошастью, которая поглощала траву, словно была голодным волком, долгое время скитающимся по Приграничью Империи.

– Малвин, Эгой! Идите соберите еще веток! Нужно поддерживать огонь! – крикнул он молодым людям.

Парни вскочили на ноги и направились в сторону частого леса, окружающего городскую стену. Годов им было не больше, чем Петре, а может быть, даже и меньше. Весь вечер они суетились и помогали своему, видимо, отцу. Их черты немного отличались, но создавалось впечатление, что родились они в один день.

Изумленный старик получил деньги, а конкурент с упорством счастливого Дракона перекадывал выкупленную добычу в свою повозку. В животе у девушки громко зашумело. Она скривилась от боли и положила руку на тянущее тупой болью место. Журчание не прекращалось, и Петре ничего не оставалось, как схватить сумку и побежать в глубь леса.

Свернув за первый пушистый куст достаточной высоты, она пробралась в его центр и присела на корточки. Где-то квакали лягушки. Ветер трепал листву деревьев, перебирая желтеющие листочки. Было темно, но костер хорошо просматривался в нескольких десятках метров от этого места. Раздался хруст ломаемой ветки, и девушка боязливо повернула голову на звук.

- Отец сказал,ждемся, когда все уснут, и сопрем девчонку. Может, он разрешит с ней позабавиться перед продажей?!

- Навряд ли! Если она еще невинна, то будет стоить дороже!

- А успеем добраться до утра? Свирсай все-таки далековато!

- Да тут ехать несколько часов от силы! Там есть таверна - почти на самой границе. Может, отец похвалит за работу да и вознаградит нас хотя бы одной девицей!

Парни прошли мимо, а Петра даже забыла, зачем присела в этих кустах. Об этом напомнили затекшие ноги и очередное журчание желудка. Все-таки простая еда плохо влияла на ее желудок, привыкший к совершенно другой пище. А может быть, в этом были виноваты грязные руки, которые она мыла только утром в таверне.

Подслушанный разговор ей откровенно не понравился и испугал, создав в душе сгустки обволакивающего страха. В глубине сознания шевельнулась родная Тьма. Она оплела сначала грудь, а потом уже распространилась по всему телу. Разум стал чистым, а боль в животе притупилась. Петриция взяла из сумки средство гигиены и бутылек с закрепляющим средством. Ей не хотелось просидеть всю ночь в кустах, становясь обедом для комаров и мушек. Но в голове тут же возникла грандиозная идея.

Перво-наперво Петра сначала собиралась сбежать, укрыться в лесу и уже там дожидаться утра, чтобы не стать жертвой жадного торговца и его отпрысков, но сейчас она решила на небольшое, но поучительное наказание. В свой кулак она отсыпала добрую горсть белесого порошка от запора и сомкнула над ним нежные пальчики.

Выбравшись из леса, она прошла напрямик к костру, по пути закинув сумку в пустую повозку. Менис сидел вместе со всеми. Он вытягивал руки вперед, отогревая озябшие ладони. Петриция встала за его спиной и, словно невзначай, присела рядом. Девушка отрешенно смотрела по сторонам, пока спутники разговаривали о товарах и ярмарке. Она взглянула за спину грубияну и его сыновьям, резко протянула руку с порошком над котелком и крикнула:

– Смотрите, там кто-то ходит! – а сама разжала кулак.

Белесый порошок в секунды осел в багровом вареве и бесследно растворился, в то время как все присутствующие пытались разглядеть нечто на дороге, ведущей к воротам.

– Где? Кого ты там видишь? – один из близнецов поднялся на ноги.

– Там тень была! Ходил кто-то!

– Вот дура! – хохотнул один из торговцев. – Здесь все отбрасывает тень! Луна светит!

– Извините... Я просто подумала...

– Подумала она! Точно бестолковая! Мужики думать должны, а бабы молчать! – подхватил один из близнецов разговор, уже начинающий раздражать Петру.

– Гор Менис. Я спать пойду.

– Поесть надо бы, дочка, – ответил старик, косо поглядывая на котел.

«Неужто заметил!» – пронеслась мысль в голове.

– Так узелок в повозке лежит. Зачем вам других объедать? Им самим мало будет!

Старик молчаливо кивнул и поднялся вместе с девушкой. Петра залезла в повозку и подала остатки провизии Менису. Она уже привычно положила сумку под голову и прикрыла глаза.

– Что в похлебке? – услышала она шепот старика.

– Не ешьте. Это все, что нужно знать.

* * *

Ночь выдалась очень беспокойной. Петра не привыкла спать на открытом воздухе под звуки природы и ворочалась около часа, пытаясь принять удобное положение в жесткой повозке. Старик расположился рядом и захрапел прямо в ухо девушке. Остальные торговцы также улеглись по повозкам.

Петриции удалось задремать, но ненадолго. Кто-то ломанулся в кусты прямо мимо ее спального места, словно медведь, отбивающийся от погони из боевых пчел, громко сминая ароматную траву. За ним побежал второй, потом третий, и таким образом абсолютно все ближайшие кусты заполнились.

Звуки раздавались совсем не музыкальные. Они сопровождались сопением, стонами и отвратительным тошнотворным запахом. Если и были какие-то зверушки вблизи, то давно убежали, спасаясь от неведомых чудовищ. Глаза слезились, но больше от распирающего смеха. Она была дьявольски довольна несмотря на то, что этой ночью ей так и не удалось уснуть.

Как только рубиновая полоска рассвета озарила светлеющее небо, Петра вылезла из повозки. Старик еще спал, а остальные торговцы полумертвыми телами разместились где кто. В основном их местоположение варьировалось между кустами и кустами, но особо оптимистичные личности разлеглись в собственных повозках. Бледные лица кривились от болей, а высохшие губы трескались под прохладным ветром. Девушке было жаль тех, кто попал под раздачу ее Тьмы безвинно, но себя – намного жальче. Она совсем не хотела оказаться продажной девой в какой-нибудь забегаловке. И не потому, что она Леди. Петра считала, что лучше принять быструю смерть, чем подолгу умирать от такой жизни.

Она отпила немного воды из фляжки и бросила ее обратно в сумку. Нестерпимо хотелось нормально помыться и выспаться, но это были всего лишь мечты, которые исполнятся только в случае, если она сможет быстро попасть в Академию. В городской стене открылась калитка. Заспанный стражник зевнул,

совершенно не прикрывая рта, и прищурился от восходящего солнца.

- Кто без повозок? Идите сюда! - крикнул он.

Встрепенулся старик. Он приоткрыл мутные глаза и сел, когда Петра забирала сумку.

- Все, дочка? Пошла в новую жизнь?

- Да, Гор Менис. А вы в город пойдете? - спросила девушка, закидывая лямку сумки на плечо.

- Пойду. Отчего ж не пойти? Мне нужно товар закупить на продажу!

- И на рынок пойдете?

- Да. - Старик, кряхтя, слез с повозки, встал и потянулся - спина его хрустнула.

- А можно с вами? Мне тетради необходимо купить да перьевые ручки с чернилами, и еще чего по мелочи...

- Конечно, только пойдём быстрее, пока другие не очухались!

* * *

ЕСТЬ МИНИМУМ ДВЕ ГЛАВНЫЕ ДОРОГИ,

ПО КОТОРЫМ ТЫ МОЖЕШЬ ПРОЙТИ...

А ВООБЩЕ ИХ ЧЕТЫРЕ... НО, ЗНАЕШЬ,

Я УВЕРЕН, ЧТО ГДЕ-ТО ЕСТЬ И ПЯТАЯ...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ПУТНИКА)

Обширный рынок только открылся. Чуть в отдалении начинала свою работу ярмарка, где приезжие торговцы предлагали свои диковинные – да и обычные – изделия. Горшки, оружие, картины, мед, варенья и много чего другого. На рынке торговали провизией, одеждой, украшениями, амулетами и стихийными изобретениями, но того, что искала Петра, не было и в помине.

– Простите, Гор. А где можно купить тетради и принадлежности для учебы? – девушка обратилась к хмурому торговцу, продающему куски свежего мяса.

Петриции с трудом удалось сдержать неприятные позывы. Комок медленно подступал к горлу, заставляя волноваться. На самый большой кусок с прослойками жира ненавязчиво приземлилась огромная зеленоглазая муха. Отвернувшись от торговца, девушка вдохнула полной грудью, но и это не помогло.

– Так тебе в лавку надо к Антилии. Здесь за углом. – Мужчина указал в сторону центральной площади, над которой возвышался Император, но в виде четырехметрового обляпанного памятника.

– Спасибо... – тихонько пискнула Петра и припустила по указанной траектории.

За углом действительно находилась канцелярская лавка. На двери висела деревянная табличка с жирно выведенной аккуратным почерком надписью:

«Если ты учишься в Академии, то тебе сюда!»

Девушка ступила на порог. Перезвон колокольчиков доложил молодой хозяйке о том, что прибыли покупатели. Она выскочила из-под прилавка, словно чертик из табакерки, и тем самым напугала Петру.

– Доброе утро. Что ищет... – хозяйка осмотрела девушку с ног до головы неприятным придирчивым взглядом. – Гори?

– Мне нужны тетради и перьевые ручки с чернилами, а также все, что может понадобиться в Академии. – Петриция старалась быть вежливой.

– Тогда возьмите набор для адепта первого курса. Он одинаков для всех и стоит на порядок дешевле, чем покупать все по отдельности. Учебный год уже начался, поэтому в продаже есть сумки со скидкой.

Ощущения, будто вывалили в грязи и приравняли к оборванцам, не проходили. Но, переведя дыхание, девушка поняла, что ей это на руку. В таком простом – да и далеко не чистом – виде в ней никто не признает Леди, а это уже немало в ее шатко выстроенном плане побега.

– Отлично. Тогда мне набор и сумку. Сколько это будет стоить?

– Три серебряных. Один за набор и два за сумку.

Петра достала из кармана отложенные деньги и подала их торговке. Пока хозяйка упаковывала все необходимое, девушка оглядывалась по сторонам. Множество книг и разнообразных приспособлений ютились на широких полках. Здесь продавали дневники для записей и разноцветные карандаши и краски для рисования. У девушки никогда не было способностей к такому творчеству, но сейчас ей вдруг захотелось что-нибудь приобрести.

– Будьте добры, упакуйте также альбом и цветные карандаши. Я их тоже возьму. И добавьте простых карандашей побольше, пожалуйста.

– Тогда еще двадцать медяков...

* * *

К десяти часам девушка уже подходила к Академии. Она так быстро покинула рынок и сейчас корила себя за то, что не попрощалась с Менисом. Вежливость для Леди всегда считалась второй рукой, без которой тело не цельно. К слову, первой рукой была внимательность. Задумавшись, она чуть не врезалась в высокие кованые ворота, но ее вовремя окликнул привратник.

– Ты куда прешь? Не видишь, что закрыто?! – мужчина неопределенного возраста выглянул из открытого окошка небольшого домика, который являлся проходным пунктом на территорию Академии.

– Мне в Академию нужно! К директору! Будьте любезны, откройте дверь! – Петра подошла к окну.

– Что-то я тебя здесь раньше не видел... – мужчина вдумчиво почесал высокий лоб.

– Так я на поступление! У меня письмо к директору!

– Прием адептов уже закончился! Занятия начались больше недели назад, так что приходи в следующем году!

– Нет-нет! Мне в следующем нельзя! Директор предупрежден, что я опоздаю! У меня же письмо есть!

– Письмо не пропуск! А вдруг ты вражеский диверсант? – привратник наполовину вылез из окна и осмотрелся по сторонам, облокотившись руками об узкий подоконник.

– Какой диверсант? Мне учиться нужно! – вспылила девушка.

Огонь угрожающе зажегся в ее глазах и осел маленькими вихрями на кончиках пальцев.

– Ты... Это... Не балуй! – погрозил он пальцем. – Я сейчас вмиг стражу призову!

– Не надо стражу! Мне правда нужно учиться... – хрупкие хрусталины слез полились по щекам, оставляя влажный след до самого подбородка.

– Шла бы ты отсюда, дева! Здесь сейчас такие дела творятся...

Петриция уже не слушала привратника. Она зажимала в кулачке конверт, безжалостно сминая его. Девушка сделала несколько шагов в противоположную сторону от той улицы, откуда пришла, прежде чем ее голову посетила кажущаяся замечательной идея.

* * *

Высокий темно-серый забор окутывал территорию Академии Равенства по периметру, не оставляя шанса на нахождение маленькой калитки, предусмотрительно оставленной открытой. Не нашлось и еще одних кованых ворот, чтобы можно было беспрепятственно пролезть под ними или через щели в них. Использовать силу воздуха для левитации Петра еще не умела – слишком тяжелым и умудренным было сплетение.

Девушка обошла Академию Равенства вдоль забора по второму кругу. Деревьев не предвиделось, даже пеньки – и то все выкорчевали, оставив ямки от корней. Осматривая верхний край забора, Петра неосознанно глянула вниз и увидела один-единственный оставшийся корень. Он сиротливо выглядывал из ямки и был как никогда кстати оставлен нерадивыми профессионалами, которым поручили это важнейшее дело.

Присев на корточки, она положила руку чуть ниже макушки корня и отпустила рвущуюся стихию земли. Она жаждала показать себя во всей красе и тут же полилась сплошным потоком, удлиняя и направляя корень в сторону забора. Кончик впился в землю под серой машиной и начал сворачивать уплотнения, отбрасывая лишние комья в сторону. Через несколько минут была готова объемная дыра, в которую Петра могла с легкостью проползти, согнувшись в три погибели. Капельки пота покрывали лоб и скатывались на виски. Усталость и отсутствие сна давали о себе знать, сказываясь на силах.

Припав животом, девушка ногами вперед целеустремленно двигалась, радуясь своей маленькой победе над привратником. Она собиралась закопать яму, как только окажется на той стороне, но ее мыслям не суждено было сбыться...

Кто-то резко схватил Петру за лодыжку и с невероятной скоростью рывком потянул на себя. Нежные пальцы оставляли борозды на земле и царапались о мелкие камушки. Оказавшись на территории Академии полностью, девушка перевернулась. Молодой парень, на вид чуть старше ее, так и не отпустил лодыжку. Он отвратительно скалился, будто увидел самую желанную добычу. Петриция хотела создать вокруг него воздушный купол наподобие шара, но, испугавшись, не совладала со стихиями и окатила парня водой. Не меньше трех ведер вылилось ему на голову.

* * *

Парень больно тащил Петру по длинному коридору первого этажа учебного корпуса. Здесь было светло за счет окон, которые архитектор решил разместить по всей длине коридора с одной стороны, пользуясь знаменитым выражением: «Чем больше, тем лучше!»

Мокрый адепт – а девушка не сомневалась, что это был именно ученик, – молчал всю дорогу и только яростно сверкал глазами, обещая незнакомке все пытки мира. Он постучал в самую последнюю дверь и после милого короткого женского «Войдите...» широко улыбнулся.

Совершенно беспрепятственно он прошел через секретаря и, постучав еще раз, открыл массивную деревянную дверь с резным рисунком Дракона. Занятый чем-то мужчина, сидящий за длинным высоким столом, медленно поднял глаза и выразил в своем взгляде один-единственный вопрос:

– Что нужно?

Петриция безвозвратно утонула в его глазах. Ноги подкосились, и девушка упала без сил на мягкий ворс ковра. Сознание отключилось, вежливо помахав ручкой на прощанье... И нет, это не любовь с первого взгляда. Физическое и магическое истощения являлись причинами глубокого обморока. Она росла прекрасной розой в стенах «Холодной» резиденции и была скрыта от мира и его трудностей. За эти дни девушка попала в большее количество передряг, чем за всю свою короткую жизнь, при этом непрестанно проказничая.

Няня открыла ей совершенно другие взгляды, нежели принято иметь высокородной Леди. Только благодаря ей девушка не ударялась в панику, не смотрела на все разинув рот. С некоторой смелостью и темным хладнокровием она здраво принимала все, что произошло, и не испытывала трепета, присущего девицам на выданье. Петра вдыхала свободу глубоко, наслаждаясь, словно стихией воздуха, вырвавшись из оков высокого каменного забора, точно так же, как и сейчас в кабинете. Легкие наполнялись чуть сладковатыми нотками парфюма, но девушка настолько устала, что даже этот прекрасный аромат, будоражащий неокрепшую девичью психику, не мог побудить ее сознание выбраться из глубокой спячки.

– Это кто? – директор поднялся и обошел высокий рабочий стол.

Бумаги, лежащие на краю, съехали и упали на пол, задетые бедром мужчины. Он по простому, не чураясь посторонних, присел на корточки и собрал их. Прядь черных волос выбилась из строгого хвоста и упала на лоб. Он небрежно смахнул ее рукой и повернулся к адепту пятого курса, стоящему все так же молчаливо.

– Я задал вопрос. – Тон его голоса был безэмоциональным.

Перестройка и совершенствование правил Академии Равенства сильно истощили его морально, хотя и прошло всего около двух недель. Планов было много, и каждый из них становился грандиознее предыдущего, но на все времени не хватало. Как преподаватели, так и ученики противились изменениям, но Лорд Грон эль Свьен знал, как будет лучше, потому что учебное заведение – это как поле боя: решение принимает только командир, а остальные беспрекословно подчиняются.

– Она пролезла в дыру под ограждением. – Парень указал рукой на лежащее без движений тело.

– Откуда появилась дыра? – директор присел на край столешницы и сложил руки на груди.

– Она раскопала стихией земли.

– Поднять не хотите, адепт эль Абон?

– Кого?

– Даму. Или у вас кто-то еще упал? – усмехнулся мужчина.

Парень зло зыркнул на новоявленного директора и, пыхтя, словно Дракон, поднял бессознательную девушку на руки. Расположив ее на кожаном коричневом диване, он оглянулся, ожидая следующих указаний.

– Свободны! И, адепт... Ваш внешний вид не соответствует облику истинного Лорда, которым вы так стремитесь стать. Вам назначено дежурство в подземелье.

- Но...

- Это все.

Парень бросил ненавидящий взгляд в сторону директора, затем одарил таким же оборванку, из-за которой ему назначили наказание. В этот момент парень не знал, кого ненавидел больше. Он, чеканя шаг, вышел за дверь и с грохотом захлопнул ее. А в это же время Лорд взял листок чистой бумаги и сделал размашистую надпись:

«Задача № 121 - продлить защитный купол, заключив Академию в шар».

Тяжело вздохнув, он нажал маленькую зеленую кнопку на магическом передатчике. Такие аппараты придумали совсем недавно, чтобы люди могли связываться на коротких расстояниях.

- Риана, пригласи привратника.

- Конечно, Лорд Директор, - мурлыкающе прозвучало в трубке.

Грон эль Свьен устал также и от вот таких нежностей, переполняющих чашу его безграничного терпения. Когда он обращался в первый учебный день со вступительной речью к адептам и персоналу Академии, то был уверен, что женская часть собравшихся совершенно не слушает то, о чем он говорит. Более того, Гори и Леди разных возрастов пожирали его глазами, откровенно шаря по одежде, пытаясь ухватить на себе его взгляд.

- Вы меня звали, Лорд Директор?

- Почему посторонний человек попал на территорию Академии? Разве у вас не сработали охранки?

- Никак нет! Охранки молчали! - привратник оглянулся на диван и разглядел в вымазанном в грязи существе настырную девчонку.

На листе появилась еще одна запись:

«Задача № 122 – перенастроить охранки».

– Она приходила к пропускному посту, но я ее не впускал! Она ушла! – начал оправдываться привратник.

– Витье, зачем она приходила?

– Девчонка сказала, что ей нужно на учебу, но пропуска у нее не было. Она махала какимто письмом, адресованным вам, и повторяла, что вы предупреждены об опоздании.

– Странно. Ладно, свободны...

Гор Витье вышел из кабинета недоуменным. Он ничего так и не понял из их диалога. Почесав лысоватую макушку, привратник отправился обратно на пост.

– Ну, Драконова Академия! Я вам устрою! – прошипел Лорд Директор, ни к кому конкретно не обращаясь, и подошел к дивану.

Глава 4

ЧЕЛОВЕКУ ХВАТАЕТ ОДНОГО ВЗГЛЯДА,

ЧТОБЫ ЕГО СЕРДЦЕ ОТОЗВАЛОСЬ НА ПРИЗЫВ ДРУГОГО...

НО ЧЕЛОВЕКУ ИНОГДА НЕДОСТАТОЧНО И ВЕКОВ,

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ И ПРИНЯТЬ, ЧТО ЭТО БЫЛ ТОТ САМЫЙ ВЗГЛЯД...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ)

Пристальный обжигающий взгляд ощущался всем телом. Тьма недовольно заворочалась в груди, но тут же угомонилась, будто получила заслуженную ласку. Петриция попыталась незаметно приоткрыть один глаз, но, вздрогнув, резко отползла к углу дивана и села, обняв руками собственные ноги. Мужчина, не мигая, смотрел на нее. По безэмоциональному лицу нельзя было понять его намерений, и девушка на всякий случай призвала Тьму к самым кончикам пальцев, но пока не выпускала.

– Зачем вы пробрались на территорию Академии? – сухие слова отразились от стен и проникли в девичье сознание.

– Меня не пускали через ворота, – нахмурившись, ответила Петра и отвела взгляд.

Она рассматривала стены, шкафы с многочисленными книгами и документами, одиноко висящую картину с незамысловато нарисованной обнаженной девой, стол, ковер – все что угодно, но только не Директора.

– Вы не являетесь адептом и не имеете пропуска. У привратника не было причин вас пускать, и он действовал согласно установленным правилам.

– У меня есть для вас письмо. Вас должны были предупредить, что я приеду с опозданием. Я долго добиралась.

– Две недели?

– Нет, – Петра смутилась и начала рассматривать свои руки.

Девушке неудобно было лгать, но варианты отсутствовали.

– Некоторые обстоятельства не дали мне прибыть вовремя. Разрешите, я пройду к своей сумке?

– Если у вас там нет ничего опасного, что может навредить учебному заведению, то да, вы можете пройти. – Мужчина сложил руки на груди.

– Благодарю. – Петриция поднялась, и директор также встал, выказывая тем самым уважение к противоположному полу.

Пройдя к сумке, она достала измятый конверт, покраснела в тот же миг, но намерений не изменила. Взяв новую родовую, девушка вернулась к дивану и, остановившись в шаге от Лорда, протянула ему документы. Скоро ознакомившись с ними, директор взглянул на лохматую грязную нарушительницу спокойствия.

– Ваша семья не относится к высшей знати. – Он не спрашивал, а констатировал факт.

– Нет. Мы давно утратили возможность входить в круг приближенных Его Императорского Величества и всего высокородного семейства.

– Это письмо обращено не мне. Директор эль Вирпен больше не руководит данным заведением, поэтому меня никто не предупреждал о вашем прибытии.

Счастлирое облако надежды рухнуло вниз огромной кучной тучей. Именно так обрываются мечты. Петра старалась не терять выдержки и оставаться невозмутимой хотя бы внешне, но, видимо, стрессовые ситуации, свалившиеся девушке на голову одна за другой, все-таки перевалили за край воспитания, и распахнутые глаза с аметистовой радужкой заблестели от выступивших слез. Мужчина заметил, как нервно сжимаются кулачки маленькой Гори, как безмолвно подрагивают ее плечи, как прикушена с внутренней стороны губа...

Лорд эль Свьен мотнул головой, словно стряхивая подкравшееся наваждение, и подоброму улыбнулся. Он поспешил успокоить девушку. Мужчины не переносят женских слез, за исключением их маленьких дочек.

– Не печальтесь, Гори. Я еще не отказал вам. Несмотря на то, что учебный год уже начался, я войду в ваше положение. Академия может позволить себе еще одного адепта, но вам придется самостоятельно нагнать весь пропущенный материал. Все-таки вы прибыли издалека. Для того, чтобы назначить занятия, мне необходимо проверить уровень вашей силы. Будьте добры, присядьте на диван.

Директор говорил мягко, словно с маленькой девочкой, и от этого на душе становилось еще гаже. Отец никогда так не разговаривал с ней. Никто так не разговаривал с ней, кроме нянечки. Петра очень соскучилась по женщине, которая заменила ей и мать, и отца, хотя с их последней встречи и прошло всего несколько дней.

Мужчина прошел к своему столу и налил из округлого хрустального графина немного воды в стакан. Петриция с радостью его приняла и начала медленно, маленькими глотками поглощать жидкость, несмотря на то, что хотелось незамедлительно опрокинуть в себя весь стакан. Директор остановился рядом со шкафом и что-то тихонько прошептал, наклонившись к нему почти вплотную. Стекланные створки вспыхнули белым сиянием, которое исчезло, пробежавшись бликами по контуру. Обернувшись, мужчина вдруг произнес:

– Прошу простить мою дерзость. Я совершил самую ужасную ошибку. Мой преподаватель этикета наверняка перевернулась бы в гробу, узнай об этой оплошности, – он наигранно вздохнул, приложив руку к сердцу.

– Она умерла? – выпалила девушка прежде, чем поняла, насколько невежливо спрашивать о таких вещах.

– О, нет! Она в добром здравии, если так можно сказать о представителе древнего рода вампиров...

– Живой вампир? – Петра не поверила своим ушам.

– Скорее мертвый. Но это детали. Так вот... Кхм-кхм... Разрешите представиться. Лорд Грон эль Свьен – директор Академии Равенства.

Мужчине удалось разрядить обстановку и оборвать начинающийся поток слез. Девушка встрепенулась. Щеки ее залились румянцем. Она грациозно поднялась, выглядя при этом в своей грязной одежде как истинная Леди, и с высоко поднятой головой хотела что-то произнести, но так и остановилась с чуть приоткрытыми губами. Заминка длилась несколько секунд, но Лорд заметил это промедление и мысленно поставил галочку. Будущая адептка немного стушеввалась и, опустив взгляд, произнесла:

– Петриция Сей. Рада знакомству.

– Что же... Присядьте и давайте уже начнем. Иначе вы пропустите обед. А своевременный прием пищи плодотворно влияет как на умственные, так и на физические способности.

Расположившись на диване, мужчина аккуратно поставил между ними небольшой шар, который являлся очень хорошим артефактом, определяющим стихии и не только. Кованые ножки подставки чуть придавили своим весом кожу, создавая незначительные углубления.

– Будьте добры, положите на вершину шара ладонь.

– Какую? – зачем-то уточнила девушка.

– Ту, которая вам больше нравится...

Лорд пытался быть сдержанным и вежливым, но улыбка то и дело выскальзывала на его губы. Эта девочка вызывала доброе веселье своими прямыми, открытыми, по-детски наивными фразами. Она с осторожностью протянула правую руку, будто собиралась потрогать чистейший огонь. Тело напряглось – так всегда случается с людьми, когда перед ними возникает неизвестность.

Шар начал наполняться бликами, в которых пока еще не узнавались стихии. Но вот постепенно стали вырисовываться очертания красного, за ним голубого, затем синего и напоследок – зеленого. Глаза Лорда становились все больше от удивления с каждой новой появившейся стихией. В секунду стеклянную оболочку затопила чернильная тьма. Она билась о стенки, обнимая их, скрывая под собой все остальные стихии. Артефакт озарил кабинет ослепительным золотом.

Вспышка была настолько яркой, что глаза обоих собеседников заболели, словно раскаленный на солнце песок попал под веки, царапая их. Петра не сдержалась и закричала. Она хотела встать, сделать хоть что-нибудь, лишь бы эти мучения прошли, но сильные руки сжали ее в своих объятьях. Девушка вздрогнула – то ли от неожиданных прикосновений, то ли от грохота, который прозвучал после ее крика совершенно устрашающе, но не стала вырываться, а наоборот, сильнее прижалась к единственному в этой комнате человеку, от которого исходило

чувство несокрушимой защиты.

– Успокойтесь, Гори. Сейчас все пройдет.

Теплая ладонь скользнула по лицу и опустилась на не перестающие жмуриться веки. Легкое покалывание превратилось в освежающий холодок, который, исчезнув, забрал вместе с собой и острую боль. Девушка открыла глаза и встретилась с непередаваемым взглядом Лорда Директора.

– Спасибо... – на грани слышимости прошептала Петра.

Она хотела отступить, но объятья стали только крепче, еще не приносящие дискомфорта, но уже перешедшие грань допустимого между юной Леди и Лордом.

– Сколько вам лет?

– Шестнадцать. – Девушка от чего-то не могла отвести глаз, словно загипнотизированная.

– Как давно у вас появилась Тьма? – мужчина даже не моргал, задавая вопросы.

– В три. После смерти отца, – почему-то добавила Петриция.

– Вы уверены, что хотите попасть именно в эту Академию? Здесь не обучают искусству подчинения Тьмы. Я мог бы поспособствовать вашему поступлению в Академию Подчинения.

Грон не хотел расставаться с такой необычной адепткой, ведь впоследствии она могла стать сильной стихийницей, если не сильнейшей в этой Академии. Но не предложить не мог, так как знал, сколь мало в Империи осталось тех, кто обладал хотя бы крупными Тьмы. Впервые он встречал обладателя пятой силы такого юного возраста. Как человеку, любящему узнавать что-то новое, ему хотелось понять, каким образом девушка жила целых тринадцать лет, сдерживая в себе смертоносную магию. Ведь в Академию Подчинения попадали люди разных возрастов, и в большинстве случаев их привозили именно после первого выброса силы, который неминуемо наступал уже на следующий день

после принятия сгустка.

– Я целенаправленно ехала именно сюда. Не лишайте меня возможности обучения использования стихий.

– Если произойдет неконтролируемый выброс, а он рано или поздно настанет, я обязан буду передать вас другой Академии, – мужчина не хотел тешить ее напрасными надеждами и решил сразу расставить все точки над и.

– Я согласна, – слишком уверенно ответила девушка.

В голове Лорда снова сработал звоночек, указывающий на нестыковки в поведении Петриции из рода Сей. Без какого-либо предупреждения дверь кабинета распахнулась, явив испуганного секретаря. Увидев представшую картину объятий, со стороны кажущихся нежными и теплыми, словно ласка любящей друг друга пары, она произнесла многозначительное «Ой!» и попыталась скрыться за преградой в виде все той же двери.

– Стоять!

Лорд Директор словно нехотя отпустил теперь уже точно свою адептку и развернулся к секретарю, чьи глаза сейчас напоминали Драконьи. И нет, у этих величественных существ никогда не было страха во взгляде, но размер глаз помощницы точно соответствовал подробным изображениям из книг, которые видела Петра.

– Риана, проводите адептку в женское общежитие и проследите за тем, чтобы ей выделили комнату среди первокурсниц.

– Конечно, Лорд Директор, – кое-как совладав с собой, проговорила женщина.

– Адептка Сей. Зайдите ко мне после обеда. – Эмоции снова пропали из его голоса.

Девушка сделала шаг и наступила на осколки, которые тут же издали соответствующий хруст. Петра отскочила на добрых полметра и увидела на полу части разбитого артефакта.

– Простите! Я не хотела! – воскликнула она, разволновавшись.

– Вам не за что извиняться. Это случилось по моей вине...

Они продвигались к общежитию в обоюдном молчании. Женщина то и дело косо поглядывала на новую адептку, думая, что Петра этого не замечает, но девушку это совершенно не волновало. Она погрузилась в воспоминания тринадцатилетней давности, которые слишком хорошо осели в юном сознании, навсегда закрепив за собой глубинное место в душе.

* * *

В тот темный день даже погода скорбела вместе с людьми по молодой Леди Колдроус. Тяжелые свинцовые тучи давили на собравшихся на кладбище, окропляя дождем, словно холодными слезами. Вереница Лордов и Леди нескончаемым потоком менялась около закрытого бархатного гроба. Красные ткани оплетали каркас, как идеальное платье совершенное тело.

Глубокое море самых синих роз возвышалось над этой коробкой, прячущей любимую маму маленькой девочки. Петра стояла совсем рядом и ледяной ладошкой оглаживала черный ажурный край, что нашили прямо на бархат. Не перестающие течь слезы смешивались с небесными каплями и ударялись о стылую землю. За вторую руку ее держала няня. Она крепко сжимала пальчики и кривилась в лице, пытаясь не дать слабину и не заплакать.

– Леди не плачут! – перед церемонией грубо сказал дочери Лорд Колдроус.

А она не прекращала реветь. Девочка прощалась со своей мамой. С той, которая любила ее просто так, так же, как няня, а может быть, еще сильнее. Боль в груди вонзала свои шипы, разрастаясь по щуплому тельцу. Она забиралась в самые укромные уголки, впиваясь тысячами игл, но Петриция терпела. Ее мама была самой сильной на свете, так говорила няня, и она тоже хотела стать, как мама – самой сильной.

Няня не выдержала и лишь на секунду отпустила девочку, чтобы прикрыть лицо руками, но Петра увидела совсем рядом с местом захоронения, у другой могилы, где был похоронен дедушка, черную тень. Небольшой сгусток висел прямо в

воздухе и не имел определенного контура – лишь непонятные очертания, смазывающиеся под дождем. Девочка огляделась вокруг, но на нее никто не обращал внимания.

Она тихонько прошла прямо к могиле, стараясь не поскользнуться на мокрой леденеющей земле. Чернильное пятно все так же парило вне пространства, никак себя не являя другим. Петриция протянула маленькую ручку – она хотела погладить неизвестное существо, как гладят домашних и лесных зверушек, но темное облако дернулось и беспрепятственно, совершенно безболезненно впиталось в ее ладонь.

Петру нагнала няня и, тут же взяв на руки, понесла прочь с кладбища. Но девочка больше не плакала. Она никогда не забудет свою маму. Самую лучшую маму. Но в этот день что-то столь же теплое поселилось в ее душе, постепенно смягчающее разорванную душу. Что-то, что дарило защиту, оберегая надежно. Что-то, что давало надежду на другую, счастливую жизнь...

* * *

ЧЕЛОВЕК ПРОНОСИТ С СОБОЙ СКВОЗЬ ЖИЗНЬ

КАК ДРУЗЕЙ, ТАК И ВРАГОВ...

ЖАЛЬ, ЧТО ДРУЗЕЙ ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ...

(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ОПТИМИСТА)

Женское общежитие походило на здание Академии, только являлось, скорее, уменьшенной его копией. Громоздкий серый камень создавал идеальную кладку стен. Стрельчатые окна были украшены разноцветной мозаикой по контуру. Вытянутые к небу темно-синие шапки двух башен переливались на солнце. Сказочный замок – вот что напоминало это строение.

Просторный холл встретил неожиданных посетителей угрюмым видом коменданта. Женщина лет тридцати сидела за п-образным столом и читала небольшую книгу, обложка которой явственно намекала на ее прямое отношение к

любовному роману.

– Риана, что привело тебя в мое скромное владение? – скрипучим голосом недовольно проговорила комендант.

– Ох, Вьена! Лорд Директор приказал проследить за заселением этой... ммм... Гори.

Петра не находила себе места. Ей хотелось поскорее закрыться в своей комнате, чтобы не чувствовать унижительные двусмысленные взгляды.

– А... – хотела что-то спросить Вьена, но замолчала, сделав вид, что поправляет свои светлые волосы, убранные в строгий пучок.

– Скажи, куда идти, будь добра. Это – первый курс. – Секретарь высокомерно окинула девушку взглядом.

– Гори, тебя разве не учили необходимости представляться, когда ты знакомишься с собеседником впервые? – ядовито заметила комендант.

– Петриция Сей, – сквозь зубы проговорила адептка.

– Но-но-но! Ты мне здесь свой темперамент не показывай! Быстро домой отправлю! Марш на третий этаж! Комната сто сорок два!

Петра, даже не уточняя дороги, развернулась спиной к женщинам и пошла в сторону арки, за которой виднелась широкая лестница. Темно-синий ковер оплетал ступени, а с каждым сделанным девушкой шагом на потолке зажигалось магическое освещение. Ярость клокотала в груди, пытаюсь найти выход и избавиться от непривычных эмоций. Девушка жалела, что не может представиться своим настоящим именем, тогда бы все они проявляли уважение и раболепие. Страх быть проданной пересиливал злость, и Петра с трудом, но успокаивалась. Пролеты сменились один за другим и незаметно закончились на последнем этаже.

В длинном коридоре то и дело сновали адептки. Некоторые из них разговаривали и смеялись, столпившись кружком у стены. Кто-то облюбовал

пятой точкой подоконники, читая книги или играя простецкой магией. Петриция тоже умела создавать небольших стихийных бабочек. Они могли выполнить незамысловатые команды, которые при создании вплетались в схему. Девушки смотрели на чужачку по-разному: с неодобрением, презрением, любопытством, высокомерием, дружелюбием или безразличием.

Дверь нужной комнаты отыскалась через несколько поворотов почти в самом конце коридора. В эту часть вела вторая противоположенная лестница, которую Петра тоже видела в холле, но не пошла к ней, потому что другая располагалась ближе. А ведь можно было избежать встречи со всеми этими адептками в столь непрезентабельном виде. Единственное, чего сейчас по-настоящему хотелось Петриции, – это горячая ванная и свежая одежда.

Потянувшись к ручке двери, она никак не ожидала, что та откроется самостоятельно. Хотя нет, на порог вышла миниатюрная девушка с большими синими глазами. Такой цвет резко контрастировал с яркими рыжими волосами, но внешность в целом выглядела привлекательной. Несколько минут девушки изучали друг друга в полном молчании.

– Ты заблудилась? – спросила незнакомка.

– Нет, я здесь теперь живу. Ты моя соседка? – Петра дружелюбно улыбалась.

– Видимо, да. А ты чего такая чумазая?

– Долгая история. Пропустишь?

– Сначала нужно застолбить за тобой комнату. – Девушка обернулась и закрыла за собой дверь, полностью выйдя в коридор. – На счет три – одновременно беремся за ручку. Ты левой, а я правой рукой.

Петриция не стала задавать глупых вопросов и решила, что спросит об этом ритуале потом. Или же найдет информацию в библиотеке.

– ...Три... – проговорила незнакомка, и они вместе схватились за ручку.

Серебристое сияние прошло по контуру двери, и Петра поняла, что это защита. Такая же, как стоит на шкафу в кабинете директора. Пройдя в небольшую комнату, которая совмещала в себе сразу и спальню, и кабинет, девушка устало кинула сумку на свободную кровать. Розовое постельное белье лежало на ней стопочкой, раздражая только одним своим цветом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дормез – дорожная карета, в которой можно было спать лежа. Использовалась для путешествий на дальние расстояния.

2

Гор – обращение к мужчине без титула.

Гори – обращение к женщине без титула.

Купить: https://tellnovel.com/ru/koust_dora/akademiya-ravenstva-t-ma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)